

СЕРГЕЙ ЗАЙЦЕВ

Неистребимый

Трилогия
в одном
томе

- Паломничество к Врагу •
- Неистребимый •
- Сила Желания •

Сергей Григорьевич Зайцев
Лариса Александровна Ворошилова
Сила желания
Серия «Неистребимый», книга 3

SpellCheck – Murkina

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=121188

*Сергей Зайцев, Лариса Ворошилова. Сила желания: Роман: Армада & «Изд-во Альфа-книга»; М.; 2003
ISBN 5-93556-265-0*

Аннотация

В бесконечных космических безднах среди множества миров и светил немало загадок, оставшихся от древних, ныне исчезнувших цивилизаций. И даже бесполезные на первый взгляд предметы в предприимчивых руках могут превратиться в мощное оружие...

Сагиб Кримсарт, ветеран-диверсант, выходец с уникальной планеты Шелты, благодаря богатому жизненному опыту и своим редким для человеческой расы ментальным способностям, давно научился избегать нежелательных приключений. Его кредо – не убивать без крайней необходимости. Его спокойствию может позавидовать робот, а его внешний вид отпугивает обывателей Новы-2, где он поселился после отставки с намерением наладить личную жизнь...

Но у судьбы иные планы. Находятся силы, по воле которых Сагиб оказывается втянут в поток смертельно опасных событий...

Содержание

Пролог	5
Хэнк	29
Сагиб Кримсарт	44
Хэнк	64
Сагиб Кримсарт	81
Ксарра	97
Сагиб Кримсарт	117
Алагар	129
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Сергей Зайцев, Лариса Ворошилова Сила желания

Пролог

Тихо звереть в ожидании неминуемой развязки – занятие не для слабонервных.

Страх и бессилие многотонным прессом давят на психику, стискивают глотку цепкими холодными пальцами, отравляя и без того безысходное существование...

Чтобы хоть как-то отвлечься, разрядиться, Унгус Орт как заведённый вышагивал взад-вперёд в крошечном карцере, где находился уже несколько дней. Кличка Бешеный Капрал, намертво прилипшая к нему за время службы в карательных войсках монопланетного государства Оаллари, вполне отвечала его характеру. Сверхактивный по натуре, он просто не умел сутками валяться на жёстком полу в состоянии бездействия, как удаётся некоторым. Спятить легче. Карцер... а точнее просторный высокотехнологичный гроб, два с половиной на полтора метра. Не особенно-то разгуляешься, но двигаться можно: приносит хоть какое-то облегчение... Голые гладкие стены из металлопластика вызывают лишь

глухую тоску и желание разбить о них голову. Никакой мебели, спать приходится прямо на полу. Пища подаётся через щель в стене в посуде, которая распадается в пыль через несколько минут. Не успеваешь пожрать – и объедки шлёпаются на пол. Вместо параша небольшое углубление в углу карцера, а чтобы включить режим утилизации, достаточно встать в «мышеловку» – круглую нашлапку на полу. Несколько секунд призрачного горения, и пол снова девственно чист.

Вот и все развлечение. Тоска.

Развернувшись, он в бесщётный раз тупо послал себя к противоположной стене. Три шага туда, три обратно. Поворот. Тоже бесщётный. Вот и вся отпущенная ему толика свободы. Кстати, дверь, через которую он сюда был водворён, в данный момент отсутствует. От неё остался только контур, обозначенный едва заметной канавкой. Такую дверь с молекулярно сращёнными краями ничем не вышибешь, со стеной она составляет единое целое. Её можно только вырезать, выжечь, взорвать как кусок стены... Трудно даже представить, сколько стоят все эти прибабасы на субклеточной автоматике, что окружают его в этой камере. Пожалуй, если бы его заставили платить за «проживание», то размера бывшего жалованья не хватило бы даже на пару дней. Сбежать из такой камеры невозможно.

Три шага, поворот...

Ноги двигались практически независимо от разума. И все

же... Ещё не было случая, чтобы Капрал жаловался на отсутствие силы воли. Воля – единственное, что у него осталось. Вопреки бешенству, туманящему разум, вопреки холодающему страху, он заставлял сердце биться ровно. Так просто он не сдастся...

С тех пор как охранник, не говоря ни слова, вывел его из камеры смертников военного форта-тюрьмы Тинастар – безжизненной планеты-спутника Оаллари, и грубо впихнул в мобильный блок на магнитной подушке, предназначенный для перевозки заключённых, Капрал больше не видел ни одного человека. Запечатанный в глухой стальной ящик, о дальнейшем пути он мог судить только вслепую, полагаясь на собственные ощущения и жизненный опыт. Его доставили в космопорт и погрузили на некое транспортное космическое средство, где он сполна испытал жёсткие перегрузки старта, едва не размазавшие его по полу. Несколько суток тюремный блок кормил и поил его, убирал за ним, пока не доставил сюда. И если это то самое место, о котором он думает, то лучше б уж эти подонки прикончили его ещё в форте...

Себя, кстати, подонком он не считал, сколько бы его ни хаяли на суде высокие военные и гражданские чины. Он просто исполнял свою работу. И исполнял бы её до сих пор, если бы его ублюдочному начальству, лижущему жирные задницы вышестоящих чиновников, не понадобился козёл отпущения, на которого можно было свалить ответственность

за события в оултонской заварушке. Пока в том шахтёрском посёлке, где произошло восстание горняков, полиция и спецвойска наводили порядок, на действия карательного взвода Капрала смотрели сквозь пальцы. Да, действовали они довольно жёстко, чего скрывать, но ведь эффективно. А вот когда порядок был восстановлен... Суд был так скоротечен, что не оставил сомнений в показушности даже у законченных идиотов. После того как Унгусу Орту и двум его заместителям впаяли по «вышке», а остальным в его команде по пожизненному заключению, овации присутствовавших в зале суда гражданских лиц длились дольше, чем вся процедура. На его заместителей, потерянных и жалких, раздавленных приговором, обрушилась целая буря насмешек и оскорблений. Капрал же такого удовольствия окружающим не доставил, его так и вывели из зала с едва заметной пренебрежительной усмешкой, казалось, навсегда застывшей на окаменевшем от напряжения лице.

Несколько лишённых всякого смысла дней в камере смертников форта Тинастар показали ему самыми долгими в жизни. Но все познаётся в сравнении. Когда он попал в эту безликую тюрьму, то понял, как ошибался. Крупно ошибался. Потому что здесь, в пластиковом гробу карцера, время даже не тянулось – оно стояло на месте, окоченев и покрывшись трупными пятнами. Резиновая тишина, нарушаемая лишь ватным звуком шагов по звукопоглощающему полу, ровное постоянное освещение без малейшего намёка на

смену дня и ночи – хуже этой пытки придумать невозможно. Душа словно выгорает изнутри...

Внезапный импульс пси-охранника все-таки застал его врасплох. Боль пробуравила мозг ржавым гвоздём – Унгус Орт, споткнувшись на ровном месте, словно налетел на невидимую стену и замер. Пальцы судорожно вцепились в круглый набалдашник пси-охранника, намертво сращённого с правой височной костью молекулярной присоской – словно этот жест отчаяния сам по себе был способен защитить, принести облегчение...

Он быстро окинул камеру взглядом.

Дьявол вас задери, в чем дело?! Пол чист – он недавно уже убирался. Похоже, его решили наказать без очевидных причин. Не найдя другого варианта, Капрал с позорной для себя поспешностью ступил на «мышеловку», запустив процедуру утилизации. Огибая ноги, по металлопластику пола пронеслась бледная беззвучная вспышка... Боль, вопреки ожиданиям, не пропала. Но и не усилилась. Значит, дело не в чистоте... Ах вот оно что! На стене перед лицом в качестве подсказки красной нитью проступили контуры человеческих ладоней. Кажется, в его жизни наконец наметились какие-то сдвиги... Но размышлять было некогда, ведь боль ещё никуда не делась.

Едва он прижал ладони к указанному месту, как из стены тут же стальными змейками вытекли гибкие захваты, обвили запястья и бесследно срослись. Такие же захваты зафиксиро-

ровали голени. Перед тем как пси-охранник снова вырубил ему зрение, Капрал ещё успел заметить, как прямо из той же стены и пола под ногами выделилась и приподнялась над общим уровнем некая транспортная структура с вертикальной стойкой вроде погрузочного гравиката. А затем синтезированный камерой мобильный блок потащил его куда-то в душную непроглядную тьму...

Сюда его доставили точно таким же способом. Лучше уж сдохнуть, чем постоянно выносить подобные унижения, – после бесконечного ожидания и изнурительной неизвестности даже такая мрачная перспектива казалась отчасти привлекательной. Но лишь отчасти. Придушить бы ещё кое-кого напоследок... для успокоения души... чтоб вспоминали почаще. К сожалению, того ублюдка-чиновника, непосредственного виновника его ареста, ему уже не достать... Капрал чётко сознавал, что возможности вырваться на свободу не существует. По крайней мере в данный момент. Пси-охранник, неразрушаемые кандалы, полная обездвиженность – с этим не поспоришь. И все равно безотчётно раз за разом напрягал мышцы. Со страхом, прочно обосновавшимся внутри, тоже спорить было трудно. Его хвалёная воля дала основательную трещину.

Некоторое время спустя по изменившемуся характеру окружающих звуков он предположил, что мобил доставил его в просторное помещение. Слабое жужжание отъехавшей двери, тёплый воздух, дохнувший в лицо...

Капрал напрягся.

Мать вашу, ещё одна такая же камера? Только не это...

Едва он подумал об этом, как жёсткие клешни манипуляторов, обхватив плечи и поясницу, оторвали его от транспортника. Несколько секунд парения в воздухе, затем жёсткий удар, пронзивший болью копчик и спину. Голову он успел уберечь от удара, прижав подбородок к груди. Похоже, его плюхнули в голое пластиковое кресло без всякой обивки. Сбоку послышалось шипение и липкое чмоканье захлопывающихся створок. Новые захваты со змеиной ловкостью тут же фиксируют руки на подлокотниках, хватают и притягивают поясницу, прищипливают ноги к неподвижному основанию. Затем прохладная, но жёсткая лента резко обвивает лоб, и затылок все же впечатывается в твёрдый подголовник – почти до боли. Не шевельнуться.

Свет.

После кромешного мрака вспыхнувший свет бьёт по глазам с физически ощутимой силой. Веки захлопываются сами собой, выжимая слезы. Ублюдки... Сколько же можно издеваться... Его что, так и прикончат вслепую? Капрал заставляет себя приоткрыть глаза. Проклятые веки так и норовят снова сомкнуться... Несколько секунд он просто смотрит на то, что его окружает. Сквозь резь, влажную муть и слепящий свет.

И понимает, что самые чёрные опасения подтвердились.

Место, где он сейчас находился, могло быть только лабо-

раторией, испытательным полигоном. Над ним нависал прозрачный колпак высотой около трех и диаметром около пяти метров в основании, глухо замкнутый со всех сторон и, судя по толщине стенок, наверняка повышенной прочности. Его кресло окружали жутковатого вида манипуляторы, утыканные скальпелями, иглами, точечными хоботками лазерных резаков и ещё черт знает чем. Унгус раньше не видел такой дряни и не знал, как все это называется. Верх колпака щетинился стволом боевого лазера. Перемигивающиеся жёлтые огоньки на кожухе охладителя свидетельствовали о холостом режиме, уж это-то ему, бывшему вояке, было понять под силу. За стенами колпака на специальных рабочих платформах, приподнятых над полом с помощью телескопических штанг, в мягких креслах возле интерактивных голопультов, расцветенных чистыми красками рабочих режимов, замерли двое спецов в лёгких вакуумных скафандрах с зеркальными лицевыми щитками. Сами люди были почти неподвижны, лишь иногда дрожали и дёргались их пальцы в утыканных сенсорами перчатках, в основном управляло сознание. Подобная техника Капралу тоже была знакома не понаслышке, многие боевые машины в войсках Оаллари оснащены такой же. Сам колпак, под который его засунули, находился в огромном ангаре – плоском цилиндре диаметром метров в шестьдесят и высотой в десять. Других людей, кроме двоих яйцеголовых спецов, в комплексе в данный момент не наблюдалось.

Унгус Орт сомкнул веки, выжимая влагу на скулы. Челюсти сжались. Он чувствовал каждой клеткой своего тела, что с ним собираются сотворить что-то жуткое. С каким удовольствием он бы вырвал сейчас им глотки, этим шакалам, да не дотянуться...

Едва ощутимое жужжание и слабый ток воздуха справа заставили его снова открыть глаза. Манипулятор, увенчанный наконечником совершенно зловещего вида, пришёл в движение и плавно приближался к его голове...

* * *

Лейтенант Ромэк поёрзал в кресле, устраиваясь поудобнее, развернул информационную консоль пульта, чтобы сосчитать стартовые данные, и, забывшись, потянулся почесать затылок, но рука в перчатке натолкнулась на жёсткое покрытие шлема. Похоже, он так никогда и не привыкнет к необходимости работать в скафандре.

– Господин майор, а на кой ляд так гнать? У нас же ещё масса несистематизированных данных по опытам с животными, над ними ещё сидеть и сидеть...

– Знаю, – грубо оборвал Гигсон, не отрываясь от изучения диаграмм на голопанели.

Ромэк бросил удивлённый взгляд на своего шефа – коменданта орбитального лабораторного комплекса «Призрак», в данный момент занимавшего кресло нейрооператора, распо-

лагавшееся справа от лейтенанта. Что-то майор сегодня не слишком приветлив. Хотя понять его можно – незапланированное форсирование исследований кому угодно испортит настроение.

– Но, господин майор, неужто нельзя было объяснить? Зачем же переходить на человека, когда ещё не ясно, что, собственно, мы имеем в результате опытов с животными?..

– Не сотрясай эфир зря, лейтенант, – майор досадливо дёрнул плечом. – Не я отдал этот приказ и не мне его отменять.

Понятно, неодобрительно скривился Ромэк. Видимо, майор пытался объяснить, да ничего не вышло. Лорд Джафас, наверное, здорово намылил ему шею за наглость иметь собственное мнение. Лорду Джафасу требовались результаты, результаты быстрые и положительные. Упёртый тип. Совершенно отказывается понимать, что эксперименты должны проводиться планомерно и неторопливо. Плевать ему, что даже отрицательный результат – тоже результат. Но спорить с начальством, что против ветра плевать – себе дороже.

Ромэк глянул в сторону лабораторного реактора. Резкий свет словно едкой кислотой обливал распятого в кресле человека. Под два метра ростом, с широченными плечами, с внушительными мускулами груди и рук этот тип в глазах худосочного лейтенанта выглядел внушительно. Длинные иссиня-чёрные волосы, стянутые в хвост на затылке, подчёркивали необычную бледность массивного лица. Глаза закры-

ты. На лице не отражается никаких эмоций. Такому самообладанию можно только позавидовать. Лишь пару раз дёрнулся, напрягая тело, и все. Не сдался, нет – затаился, выжидая удобного момента. Все его скрытые реакции на нейрограмме медицинского планшета как открытый лист. Бедолага. Удобного момента ему не представится...

– Уж слишком ты сентиментален, лейтенант, – неожиданно смягчившись, проворчал Гигсон, продолжая заниматься вводом необходимых параметров и кодов, переводящих в рабочий режим аппаратуру реактора. – Пора уже научиться смотреть на вещи реально. Не слишком умно с твоей стороны думать о подопытном образце как о человеческом существе. Это всего лишь материал, но никак не человек...

Выпуклая зеркальная поверхность лицевого щитка, по которому непрерывно бегали мягкие всполохи света, делала майора похожим на киборга, а скорость, с которой его пальцы в нашпигованных сенсорами перчатках мелькали над соотканными из света клавишами, выдавала в нем виртуоза своего дела. Лейтенант знал, что и сам выглядит так же. Знал и то, что сравнение с киборгом в отношении Гигсона процентов на пятьдесят оправданно. Самого Ромэка Небесные Сферы пока миловали от несчастных случаев во время исследований, а вот у шефа искусственных органов хватает...

Ромэк хмыкнул, наблюдая за действиями майора. Ему вдруг пришло в голову, что если сейчас к цветовому ряду клавиш интерактивно подцепить какую-нибудь мелодийку

из его личного сиглайзера, то можно вполне устроить дискотеку. Только что за тусовка без женщин? На этой мысли Ромэк загрузил. Отпуска уже не было давненько. Более того – в ближайшем будущем тоже ничего не светило... Лорду Джафасу нужны были конкретные результаты.

– К тому же, если судить по досье, – продолжил майор, кивнув на человека под стеклянным колпаком, – насилие этому законченному садисту приносит небывалое удовольствие. Во время оултонской заварушки на Оаллари капрал Орт без всяких видимых причин замучил массу народа чудовищными пытками... например, прибывал какого-нибудь бедолагу гвоздями к столу, вспарывал ему живот, а затем устраивал внутри крысиные бега, пока жертва была ещё жива... Крыс для развлечений, кстати, он конфисковал из ближайшей разгромленной лаборатории повстанцев. Дай ему волю, он и нас всех почикает без особых раздумий. Так что выбрось всю эту чепуху о человеколюбии из головы и приступай к делу...

Ромэк в который раз хмыкнул. Похоже, сам майор, вопреки собственному совету, эту «чепуху» выкинуть из головы не смог, раз так разговорился. На специальном проекционном планшете между двумя управляющими терминалами уже развернулась медицинская голограмма подопытного в полный рост – кости, кровеносные сосуды, нервные ткани, мышцы наглядно высвечивались базовыми цветами.

Лейтенант снова покосился в сторону реактора и вздрог-

нул.

Подопытный смотрел на него. Прямо и вызывающе. Невзирая на резкий свет, бьющий в лицо. Смотрел, безошибочно отыскав его глаза сквозь зеркальный лицевой щиток. Наткнувшись на пляшущие искорки в зрачках «объекта», лейтенант передёрнул плечами от внезапно накатившего озноба и торопливо опустил лицо. Пальцы сосредоточенно замелькали над голоклавиатурой. У Орта был взгляд хищника, стремящегося во что бы то ни стало вырваться на волю из ненавистой клетки. Голодного хищника... Видимо, прозвище Бешеный Капрал он получил в карательных войсках Оаллари именно за этот взгляд. У лейтенанта даже возникли скверные предчувствия в отношении результатов предстоящего эксперимента. Не слишком ли яркий образчик отбросов человеческого общества попался им для дела? Впрочем, тут же успокоил он себя, какая разница? Какая разница, если через несколько минут этот тип перестанет быть человеком и станет просто куском живого мяса с атрофированными инстинктами? Судя по тому, во что превращались во время экспериментов с материалом обычные крысы и кролики, ничего человеческого в этом типе уже не останется, только гипертрофированная звериная сущность, а зверь даже с развязанными конечностями из защитного периметра выбраться не сможет. К тому же всегда остаётся возможность ликвидировать последствия неудавшегося опыта. Например, использовать лазер. А уж совсем на крайний случай есть средства

и помощнее.

Майор Гигсон выпрямился, закончив подготовительную работу, пальцы правой руки замерли над ярко-зеленой клавишей ввода.

– Ладно, начинаем. Готов, лейтенант?

– Так точно, господин майор! – бодро отрапортовал Ромэк.

Клавиша вспыхнула красным. Процесс пошёл.

Манипулятор в реакторе шевельнул хоботом, приблизился к объекту опыта, по-змеиному изгибая металлопластиковые сочленения, прижал пенал с дозами материала к его шее. Присоска пневмоинъектора слабо чмокнула, обхватив указанный участок кожи и заблокировав от внешней среды. Капрал даже не дёрнулся. Словно окаменел. Тут же ожил второй манипулятор, вспомогательный, смахивавший на голый гибкий хвост здоровущей крысы. Этот метнулся к правому виску объекта и пристегнул поверх серого диска психохраника чёрный – эмлот. При соприкосновении с виском эмлот мгновенно выдвинул из диска-основания пакет контактных ножек и вцепился ими в плоть молекулярными захватами. Теперь, преобразившись, прибор смахивал на глянцевицево-чёрного паука, выглядевшего весьма угрожающе, а вспыхнувшие по окружности красные глазки индикаторов записи, по одному на каждую из восьми ножек, лишь добавили правдоподобия. «Паук» принялся за работу.

– В штаны ещё не наложил, – насмешливо заметил Ромэк,

скосив взгляд на данные терминала, поставляемые тактическим лоцманом прямо в зрительный нерв и расположенные визуально на периферии зрения справа.

Началось самое интересное – пневмоинъектор изрыгнул содержимое в шею объекта и отвалил в сторону, словно обожравшийся питон. Вот теперь от внешней невозмутимости Капрала не осталось и следа – вызов в его взгляде задуло, словно слабый огонёк резким порывом ветра, взамен проступило недоумение и нарастающий ужас. Спустя всего пару секунд после ввода он рванулся, пытаясь высвободиться из захватов, но, понятное дело, не смог. Импульсов боли датчики не регистрировали, насколько лейтенант понимал, дело было в другом – в особых ощущениях, которые подопытный сейчас испытывал. Весьма особых. На медицинской голограмме было видно, как введённый материал начинает прорастать внутри объекта, стремительно распуская веер рыхлых, дымчатых псевдоподий, выделенных программным интерфейсом для наглядности ярким синим цветом, проникая, обволакивая, перекраивая ткани. Все то же самое, что и в предыдущих опытах с животными. И в то же время – не совсем. Ромэк затаил дыхание, сообразив, что процесс пошёл иначе. Активнее. Глубже.

Капрал все ещё не оставил попыток вырваться, похоже, утратив всякое соображение и целиком отдавшись животным инстинктам. Заходившие ходуном по всему телу мускулы вспухали прямо на глазах, жутко искажая пропорции и

грозь переломать кости, от запредельных, неистовых усилий лицо страшно побагровело, а черты словно поплыли, перекраивая человеческий облик во что-то жуткое, нечеловеческое. Из глотки вырвался то ли хриплый стон, то ли вой. Не разобрать...

Лейтенанта передёрнуло от отвращения. Ну и мерзость... По показаниям датчиков Унгус Орт по-прежнему не испытывал боли, и все же корёжило его изрядно. Любопытно будет после просмотреть запись эмлота, фиксировавшего все реакции нервной системы подопытного...

Бешеный рывок, тряхнувший кресло до основания.

Куда там! Все оборудование специально проектировалось на...

Раздумья лейтенанта прервал странный треск в наушниках, послушно спроецированный микрофонами из реактора. Что за черт? Мысленной командой он «наехал» на изображение, выделив кадр и увеличив масштаб. При приближении облик Орта показался ему особенно отталкивающим. Ничего человеческого в нем уже не осталось. Лицо оплыло бесформенной массой, щеки и губы обвисли, приоткрыв заострившиеся зубы... заострившиеся? Ничего себе...

Тот же протяжный треск. Теперь он не прекращался, а нарастал.

– Да что он там ломает? – Майор Гигсон заметно обеспокоился.

– Сам не пойму, господин майор. Приборы никаких непо-

ладок не регистрируют.

Лейтенант скользнул взглядом по контрольной таблице на мониторе, демонстрирующей состояние нанофиксаторов, снова уставился на картинку с корчащимся в кресле объектом, чуть увеличил масштаб и начал осматривать кресло визуально, участок за участком.

Снова сильный треск.

Ромэк остолбенел...

Левая рука объекта взлетает над подлокотником, вырвавшись из фиксатора... да нет, черт, фиксатор в порядке, он оторвал его с куском самого подлокотника! Да это же невозможно... Из глотки Капрала вырывается вибрирующий рык, с губ срываются клочья жёлтой пены. Кресло уже ходит под ним ходуном, будто металлопластик разом утратил свою сверхпрочность, превратившись в хлипкую фанеру. С гулким хлопком разом освобождается вторая рука и левая нога, клочья разорванных креплений с пронзительным взвизгом скачут по полу и по бронестеклу колпака реактора.

Лейтенант как ужаленный разворачивается в кресле, кричит:

– Господин майор! Врубайте станнер! Он же вырывается!

Гигсон от волнения даже поднялся на ноги, напряжённо застыв возле своего терминала и заинтригованно отслеживая поступающую информацию.

– Не стоит так торопиться, лейтенант. Изменения только начали происходить, а нам нужно как можно больше данных.

Пусть эмлот поработает как следует. Будет что показать лорду Джафасу...

– Да вы что, господин майор? Хрен с ним, с опытом, вы что, хотите, чтобы эта тварь добралась до нас?!

Столь повышенного тона в отношениях с шефом Ромэк никогда не позволял себе раньше. Но тот словно ничего и не заметил, предельно увлечённый наблюдаемой картиной. Лишь пробормотал:

– Это невозможно, лейтенант. Успокойся.

– Невозможно? Невозможно?! Да разломать кресло тоже раньше было невозможно!

– Ещё один вопль, – вдруг загремел в наушниках шлема голос Гигсона, всплывшего не на шутку, – и ты вылетишь из комплекса с чёрным билетом! Заткнись же, наконец!

Его заглушает чудовищной силы рык. Объект выгибается в кресле дугой, и поясной фиксатор, вместо того, чтобы рассечь его тело пополам, с оглушительным треском рвёт пополам само кресло. Унгус Орт вскакивает на ноги среди обломков, стряхивает кольца нанофиксаторов с рук и ног, словно ключья износившейся одежды, его горящий жёлтым огнём взгляд обращается к мучителям. Затем делает шаг... Намерения ясны без всякой аппаратуры. Лейтенант сам вскрывает тактическую панель голопульта, лихорадочным росчерком вводит необходимые коды доступа, один за другим отключая виртуальные предохранители, ловит цель в сразу ожившую на лицевом щитке сетку прицела...

– Прекратить, лейтенант! – вопит майор. – Прекра...
...и жмёт на гашетку.

Вопль майора Гигсона как отрезает.

Парализующий выстрел поражает подопытного, когда тому остаётся сделать до заблокированного люка реактора всего пару шагов. Капрал Орт дёргается и приостанавливается. Не застывает, не падает, как должно было произойти, а лишь замедляет движение. Все его тело продолжает жутким образом струиться, плыть внутри себя, словно от него осталась одна оболочка, наполненная вязкой жидкостью. Лицо перекошено, один пылающий злобой глаз задрался выше другого, нос свернут вокруг оси набок и движется куда-то к уху... Небесные Сферы, что за жуть...

Уже чувствуя, что дело этим не закончится, лейтенант берет на себя управление лазерной пушкой, подвешенной на гибком манипуляторе под потолком реактора. Проклятый день, все наперекосяк, как и предчувствовал... Майор теперь молчит, предоставив ему полную свободу действий. Понял, наконец, серьёзность ситуации... Иногда шеф бывает таким самодовольным болваном...

Капрал, или что там от него осталось, издаёт душераздирающий вопль и останавливается.

Ярко-синий луч когерентного света прошивает его череп насквозь, дымно вспыхивая во входном отверстии, и тут же давление мгновенно испарившейся жидкости в поражённых тканях взламывает череп изнутри, разбрызгивая вокруг кро-

вавые ошмётки. Тот, у кого от башки осталось лишь то, что располагается ниже надбровных дуг, а вместо мозга – кровавая каша, просто обязан сдохнуть!

И на этот раз Капрал падает.

Лейтенант давит подкатывающую истерику. Получилось. По его лицу бегут крупные капли пота, система кондиционирования скафандра не успевает своевременно удалять лишнюю влагу, воротник комбеза промокает. Получилось... Пальцы дрожат, когда он переключает систему ведения огнём на автоматику... на всякий случай. Небесные Сферы, что же за монстра они чуть не создали! И все из-за поспешности лорда Джафаса, будь он проклят от пяток до макушки...

Он оборачивается к Гигсону, все ещё стоящему столбом возле своего голопульта. Лица за зеркальной поверхностью шлема не видно, но телеметрия исправно поставляет на «виртуалку» кадры изнутри – под своим шлемом майор побелел, как полотно. Лейтенант косится на собственные данные. Ну, ещё бы. Он тоже выглядит не лучше...

– Господин майор? – голос сел и кажется чужим. – Если теперь моё мнение вас, наконец, интересует, предлагаю затопить реактор к чёртовой матери плазмой. Чтобы от этой дряни никакого следа не осталось и в помине. Дотла.

– Это крайний случай, – слабо протестует Гигсон, и его неуверенность, такая непривычная неуверенность в ответ на откровенную дерзость лейтенанта тешит самолюбие по-

следнего. – Пострадает спецоборудование реактора, стоящее миллионы эталонов... мы не можем на это пойти, лейтенант...

На периферии зрения в зоне реактора возникает какое-то движение.

На Ромэка находит какой-то ступор. Отказываясь верить, он медленно, через силу перемещает взгляд, чувствуя, как на голове шевелятся волосы.

Капрал уже на ногах. Более того – вместо чудовищной раны на голове пульсирует плёнка розовой кожицы. Лазерная пушка под потолком колпака спокойно «смотрит» толстым стволом в другую сторону, словно её это не касается. Оскальзываясь на ошмётках собственных мозгов, разбрызганных по полу, Орт какой-то гротескной, текучей походкой добирается до периметра. Затем прижимается к бронестеклу всем телом, не сводя с людей жуткого, пронизывающего взгляда. Левый глаз сполз на скулу, правый плавает в розовой коже, затянувшей череп. Несколько секунд ничего не происходит. Только вроде как тело объекта уплощается, что ли... А затем стекло из сверхпрочного неразрушаемого монопенкса начинает плыть, продавливаясь под напором плоти с той стороны, точно водяная плёнка...

Ромэк очнулся, с трудом преодолев странную слабость, охватившую его тело. Пальцы запорхали над голотурой, опережая саму мысль. Проверка автоматического режима пушки. В действии. Тогда почему нет реакции? Нет, этот кошмар

для него уже никогда не закончится... Запуск тестирующего режима... все нутро его вопило, что уже слишком поздно.

– Почему лазер не стреляет? – откуда-то издалека доносится растерянный голос майора Гигсона.

– Похоже, сканеры не видят цель, господин майор...

– Этого не может быть!

«Разуй глаза, придурок», – мысленно советует Ромэк, окончательно растеряв остатки уважения к шефу, а пальцы уже заканчивают ввод кодов доступа к плазменной установке, только что переданных майором.

Бронестекло продолжает вздуваться гигантской нездоровой опухолью. Руки Капрала уже продавили монопенки и шевелятся за периметром, тело сантиметр за сантиметром «протекает» вслед. В голове лейтенанта словно стучат похоронные молоточки – поздно, поздно... да заткнитесь вы!

– Великолепные результаты... – вдруг бормочет майор... – такого мы не ожидали... Отличная боевая машина из органики...

Лейтенант ожесточённо скалится в лицевой щиток, вбивая цветные пятна клавиш, вспыхивающих и гаснущих после касания. Кто же мог подумать, что в критической ситуации шеф окажется такой некомпетентной скотиной? Мало того, что решил свалить всю ответственность за случившееся на него, передав коды доступа, так ещё и инстинкт самосохранения, видимо, в задницу засунул – вон, стоит и Ортом любит, вернее, тем, во что они его превратили. В лабора-

торной крысе этого инстинкта и то больше...

Он замечает, как оживает манипулятор лазера под куполом реактора, и недоверчиво хмыкает. Нервное. Что, этот зловещий лазер наконец нашёл цель? Веса в установке килограммов тридцать, но манипулятор поворачивает ствол с привычной лёгкостью. Похоже, и впрямь увидел. Чёртова аппаратура...

У монопенки исключительная пропускная способность к свету, особенно к когерентному. В тот момент, когда ярко-синий росчерк пробивает навывлет грудь майора, лейтенант успевает осознать, что целью являются именно они, а не объект.

Затем лазер настигает и его.

Дымный след, выплеск крови из отверстия на груди скафандра, микровзрыв, разворотивший грудную клетку, и тело лейтенанта Ромэка безжизненно оседает на пол смотровой платформы.

«Допрыгались...»

Последняя мысль гаснет и осыпается пеплом.

Сканеры защитного периметра комплекса фиксируют прекращение жизнедеятельности биологических объектов, обладавших высшим командным приоритетом в контролируемой зоне. В тот же момент система безопасности реагирует в соответствии с заложенной программой, включая ответные меры на явные признаки угрозы биологического характера. Часть дна комплекса – огромная платформа трид-

цатиметрового диаметра, вместе с реактором и массой вспомогательного оборудования с тяжким вздохом отделяется от станции на выносных штангах и выдвигается в космос на метр. Этого более чем достаточно. Атмосфера практически мгновенно вырывается в вакуум. Последнее, что видит существо, бывшее до начала эксперимента Унгусом Ортом, – облик голубоватой планеты, громадным серпом плывущей под орбитальной исследовательской станцией «Призрак». Затем убийственный холод вакуума вымораживает его ткани прямо в бронестекле.

ХЭНК

Многоцветный и информационно насыщенный мир виртуальности померк, возвратив Хэнка в обыденную, но уютную комнату – светлое пенонапыление на ничем не украшенных стенах, тёмная полировка рабочего стола, уставленного различными компьютерными прибабасами, и он сам в вертящемся кресле на колёсиках возле этого стола. На периферии зрения осталась лишь второстепенная информация лоцмана, привычно высвечиваясь разноцветными символами в правом верхнем углу – так называемая панель виртуалки. Таймер показывал три двадцать четыре, общее время – без пятнадцати пять. Отлично. Вся работа заняла чуть больше трех минут, и, по всем ощущениям, никто его так и не засёк...

Вроде бы не засёк, мрачно уточнил про себя Хэнк. Все дело в этом «вроде бы» – когда хакер начинает верить в свою неуязвимость и, соответственно, безнаказанность, то, как правило, вскоре оказывается за решёткой. А то и того хуже – с проломленной головой где-нибудь в канализационном колодце...

Он вяло оттолкнулся ногами от пола, колёсики кресла с тихим шелестом выкатили его по ковровину на середину комнаты. Рука юркнула в карман заранее надетой куртки, нашарила пластиковую пачку «Серебряной крови». В обойме

торчали четыре тонких длинных сигареты ядовито-красного цвета. Негусто, но пока хватит. Через тридцать минут у него будет достаточно эталонов, чтобы закупить себе сигарет на всю оставшуюся жизнь... ну, может и не на всю жизнь, это он, конечно, хватанул, но на пару лет безбедного существования хватит. При условии, что он постарается жить эти пару лет не слишком расточительно. Оттянуться слегка, отдохнуть от всей этой кутерьмы, а то уже нервы ни к черту из-за постоянного риска крупно залететь... например, в качестве пепла в кремационную урну. Да, очень скоро должно выясниться, не прыгнул ли он выше головы, согласившись выполнить этот сомнительный заказ... А пока... пока минутка терпит. Но только минутка.

Среагировав на тепло губ и лёгкое сжатие, кончик сигареты задымился. Он с удовольствием затянулся, чувствуя, как первая тёплая волна покатила по артериям и венам, наполняя тело жизнью. Хэнк криво усмехнулся. Что бы он без них делал, без этих ядовито-красненьких штучек забористой дряни, давно бы уже с катушек двинулся от такой поганой жизни... Единственные сигареты, разрешённые на Нове-2 официально в качестве слабого наркотического средства, неплохо помогали от частенько накатывавшей на него депрессии. Ни для кого не было секретом, что пристрастие к ним частенько заканчивается по меньшей мере инсультами, а иногда – раком головного мозга и полной деградацией личности. А ещё ходили слухи, что у заядлых любителей

«Серебряной крови» кожа со временем начинает приобретать серебристый оттенок, как у робота – верный признак, что бросать уже поздно. Хэнк старался думать об этом пореже. В конце концов, за все в этой жизни приходится рано или поздно платить, в том числе и за этот «тихий кайф», без которого он уже давно не мог обойтись. Три минуты работы... и больше трех дней подготовки, пока подобрал необходимый софт, пока, отгородившись в своей конуре от всех ненужных помех и, заблокировав все каналы связи, сам написал парочку новых программук для столь специфического случая... Все-таки здорово он вымотался...

Но отдыхать ещё было не время.

Он машинально коснулся пальцами пластиковой «монеты» лоцмана, привычно сцепленного с правым виском молекулярной присоской, задумался на секунду, стоит ли на всякий случай погасить и дежурный режим виртуалки, или обойдётся... Сигарета сместилась в уголок рта, кончик весело пыхнул от очередной затяжки. Решил, что не стоит. После чего порывисто встал, вскинул на плечо ожидавшуюся его возле двери лёгкую сумку с минимумом необходимых пожитков и вышел из квартиры-сотки на лестничную площадку. По давно укоренившейся привычке Хэнк не стал оглядываться, зная, что вряд ли сюда вернётся. Беспокоиться о его исчезновении администрация «улья» не станет – кому это надо? По истечении восьмичасового срока с момента обнуления счета за жильё квартирка будет предоставлена новому

жильцу, только и всего.

Он прошёл к крайнему из трех скоростных лифтов, нажал кнопку вызова и прислонился плечом к стенке, попыхая сигаретой и машинально прислушиваясь к многочисленным приглушённым звукам, которые просачивались из-за дверей. Старый дом, износившийся лифт и шестьдесят седьмой этаж – придётся подождать, ничего не попишешь. По крайней мере, в столь раннее утро желающих воспользоваться лифтом обычно раз, два и обчёлся...

Проще было, конечно, протопать на любой парковочный балкон – они расположены почти на каждом этаже – и взять воздушное такси. Но, во-первых, лишних эталонов у него сейчас нет, а во-вторых, до первой по плану остановки топтать недалеко. Лишь до соседнего «улья», почти ничем не отличающегося от этого – такая же серая многоэтажная громада из стекловолокна и пластобетона. Да и по опыту знал – так будет лучше. Пехом. Система компьютерной безопасности «улья», естественно, все равно отметит факт его ухода, тут ведь даже элементарное нажатие лифтовой кнопки – идентификация отпечатков пальцев, так что не отметившегося в домоуправлении чужака лифт просто не повезёт, но вне «улья» затеряться весьма просто. Особенно если подсесть в частный глайдер вместо городского такси, автоматически снимавшего с банкоса и регистрировавшего в своём путевом листе все личные данные пассажира, не спрашивая согласия последнего. Хэнк так и намеревался сделать.

Он вдруг поймал себя на том, что курит слишком быстро да и затягивается чересчур глубоко. Взгляд нервно стрельнул в правый верхний угол периферии, на мелькающие цифры виртуального таймера. С момента выхода из инфосети прошло всего полторы минуты. Маловероятно, чтобы за такой короткий отрезок времени кто-то прихватил его прямо здесь. Но и мешкать не следовало, слишком крупная шла игра, и желательно было как можно быстрее и как можно дальше оказаться от этого зловонного жилого массива – от хаоса его улиц и переулков, загаженных домов и заплёванных подъездов... Впрочем, этот «улей», пожалуй, ещё не самый отвратительный из всех, где ему доводилось жить. Здесь ещё относительно чисто, более-менее приличные соседи. И весьма жёсткие правила проживания. Стоит кому-нибудь пожаловаться в домоуправление на соседей за причиняемые тем или иным способом неудобства... В общем, горе нарушителям, если факты подтверждаются. При теперешней перенаселённости планеты, когда жилая площадь постоянно растёт в цене, найти новых квартирантов – задача столь же простая, как два гига переслать...

Он швырнул окурок в урну-утилизатор – непременный атрибут на всех этажах возле лифтовой шахты, и в глубокой задумчивости, не глядя под ноги, вошёл в наконец распахнувшийся лифт... И тут же едва не свалился, запнувшись обо что-то мягкое и тяжёлое. Дёрнувшись всем телом и с трудом сохранив равновесие Хэнк отступил на шаг. Прямо под нога-

ми на полу лифта лицом вниз лежало тело какого-то мужика в мятой, измаранной одежде. Возможно, мёртвого. Сердце неприятно ёкнуло. Воображение мгновенно нарисовало картину, в которой стража СОП¹ потрошит его в качестве свидетеля, обнаружившего этот труп, и картина эта ему весьма не понравилась. Тогда о спокойной жизни придётся забыть, да и потерпевшая от взлома фирма вполне может выйти на него через соповские сводки.

Он тихо развернулся, собираясь выскочить наружу и попытать счастья этажом ниже, просто чтобы не светиться лишний раз здесь, когда «труп» за спиной неожиданно застонал, тяжело завозился на грязном полу и что-то промычал хриплым басом. Хэнк обернулся и выругался вполголо-са, только сейчас узнав своего соседа, извечного забулдыгу и пьяницу, который то и дело надирался до такой степени, что переставал соображать, где находится. Только этого идиота ему не хватало.

– Ты кто? – отреагировав на голос, сосед кое-как повернул голову и тупо уставился на Хэнка стеклянными глазами.

– Пегас в пальто! – раздражённо отрезал хакер. Наклонившись над соседом, имени которого, хоть убей, не помнил, он довольно жёстко похлопал алкаша по плечу. – А ну поднимайся, засранец, и побыстрее!

– Мне и здесь хорошо...

¹ СОП – Служба общественного порядка, административно-исполнительный орган, занимающийся борьбой с преступностью и правонарушениями.

Тем не менее сосед тяжело вздохнул, собрал в руку разъезжающиеся конечности и попытался приподняться. Хэнк бесцеремонно подхватил его за шкирку и вытащил в коридор, заставив просеменить на заплетающихся ногах до дверей, располагавшихся всего в двадцати шагах от лифта. Дешёвые мышечные импланты в бицепсах позволяли прилагать усилия, не соответствовавшие его хилой комплекции, но все же он немного запыхался. Не то что одна его давняя знакомая – Ксарра по прозвищу Менгийская Кошка. Мало того что сама по себе рослая и крепкая женщина, так ещё и импланты по всему телу. Да и по характеру – огонь. Чуть что поперёк – враз размажет по стенке. Во время любовных упражнений иной раз так стискивала, что ребра трещали. Так что, когда они расстались, Хэнк наряду с досадой испытал и изрядное облегчение... Сперва. А потом затосковал, поняв, чего лишился. Как это обычно и бывает...

Прислонив соседа спиной к двери сотовки, Хэнк нажал кнопку звонка и, не ожидая ответа, заторопился обратно, пока лифт не смылся. Если бы этот тип не выручил его как-то деньгами на пару дней, вряд ли его потянуло бы на подобную благотворительность. И все равно – он неоправданно терял время на всякую ерунду.

Лифт не смылся.

Хэнк поехал вниз. Вытащил ещё одну сигарету, затянулся, но особого удовольствия от наркотика уже не ощутил. Он был слишком встревожен. Не нравилась ему эта задержка.

Не нравилось и то внутреннее чувство отрешённости, которое мстилось где-то в глубине души. Будто все это происходит не с ним, а с кем-то посторонним, а он лишь наблюдает за событиями со стороны, как в пси-фильмах, когда события настолько реальны, что с трудом осознаешь собственное «я». Взгляд снова скользнул по «виртуалке» лощмана. 04:48:32. Силы зла, а такое ощущение, что с того момента, как он закончил перебрасывать информацию, прошло часа два, а не три минуты. Нервы. Он покосился на окошко торгового модуля, встроенного в стенку лифта, но решил пока воздержаться от покупки новой пачки «Серебряной крови». Позже.

Наконец лифт дотащился до первого этажа.

Выскочив в коридор, Хэнк сбежал по последнему лестничному пролёту вниз, на ходу поправляя сползшую с плеча сумку, и шагнул на улицу – в густой и неприветливый утренний сумрак, подсвеченный слабыми огнями уличных фонарей. Здесь его ждал новый сюрприз – из дорогого такси, припаркованного к тротуару в паре шагов от входа, неторопливо выбиралась его старая знакомая Кильж. И проскочить мимо неё незамеченным, естественно, не удалось.

– А, Хэнк! – Известная всему «улю» проститутка заулыбалась всеми тридцатью двумя зубами, а её чуть косящие миндалевидные глаза с золотисто-рыжей радужкой уставились на него испытующе-пронзительно. Эта дамочка знала цену мужчинам, уж при её-то профессии это качество было для неё самым главным.

Изобразив на лице скорее вымученную, чем вежливую улыбку, Хэнк притормозил.

– Привет... Ты чего это с утра пораньше? От клиента сбежала? Да ещё в такой шикарной тачке? – наркотическая сигарета задёргалась в углу рта, точно припадочная: того и гляди выскочит и запрыгает по асфальту.

– Представляешь, я себе такого парня отхватила! – она восторженно закатила глаза, пропустив его реплику мимо ушей. – У него дом в Осенней Роще! Он его снял специально для меня!

Хэнк оценил, слегка присвистнув и удивлённо вскинув брови. Кильж не числилась в списках самых дорогих проституток Тиргиниума. А потому один тот факт, что кто-то из богатых дуралеев потратил кучу денег и снял для неё дом в престижном районе, говорил сам за себя.

– А в такую рань-то зачем сюда попёрлась?

– Да пока мой парень спит, я решила преподнести ему сюрприз.

– Сбежать, что ли? – хмыкнул хакер, затягиваясь и выпуская изо рта колечко голубоватого дыма.

– Да ну тебя, – Кильж с деланной обидой надула пухлые губки, блестящие в уличном освещении живым серебром. – Я там теперь как сыр в масле катаюсь, а сюда наведалась только затем, чтобы старые вещички забрать, из тех, что ещё могут пригодиться. В том числе и те сексуальные штучки, которые мы пробовали с тобой в прошлый раз. – Она игри-

во подмигнула. – Никогда не мешает воспользоваться проверенными средствами, верно?

Силы зла, неужто он покраснеет перед этой разбитной стервочкой?

Желая, чтобы лицо как можно скорее оказалось в тени, он попятился за пределы светового пятна уличного фонаря.

– Слушай, Кильж, я бы с удовольствием с тобой поболтал, да жутко тороплюсь...

– Да ладно, беги, чего уж там, – снисходительно разрешила деваха.

Махнув на прощание рукой, Хэнк развернулся и стремительно зашагал вдоль «улья» в нужную сторону. Вот уж истинно: когда тебе требуется незаметно смыться, то стоит только переступить порог дома, как повстречаешь всех своих знакомых, которые к тому же желают вывалить на тебя самые свежие, по их мнению, новости. Но если честно, ему действительно было приятно поболтать с Кильж. Для своей профессии она обладала чересчур добрым сердцем, и у Хэнка с ней сложились отличные отношения... Вот только лучше бы вместо неё он сейчас повстречал Титу, от которого уже несколько дней не было никаких весточек. Если даже его лоцман навернулся, так кругом полно других средств связи, только руку протяни. Что-то было нехорошее в этом молчании. Подозрительное. Тревожное. Может быть, это и совпадение, что Титу умолк сразу после передачи заказа ему, Хэнку, а может... Зло его задери, да просто загулял с девочками

в Весёлом квартале, как уже не раз бывало, к чему думать о плохом?

Но упрямая тревога не оставляла...

Затянувшись в последний раз, Хэнк отшвырнул окурок. И так, осталось две красненьких. Надо бы немного потерпеть. Он прибавил шагу, стараясь не обращать внимания на встречавшихся по пути редких прохожих, одним своим видом возбуждавших в нем подозрительность ко всему и вся. Над головой, в узком пространстве рукотворного каньона между соседствующими громадами жилых «ульев» с тихим гулом время от времени проносились не менее редкие воздушные такси – глайдеры на антигравях, добавляя к охватившей его тревоге свою толику остроты.

Ещё пару минут ходьбы, и он будет на месте...

Титу был его лучшим приятелем. Он не являлся хакером, да и в компьютерах разбирался слабовато, плавая в элементарных понятиях и терминах, как малёк в заросшем ряской пруду – то есть ни фиги не видел дальше собственного носа. Не говоря уже о хакерском жаргоне. Когда ему требовалось установить какой-нибудь новый софт, он неизменно обращался к Хэнку и трепал ему нервы. Но у Титу было одно неоспоримо положительное качество – когда бы Хэнк сам ни обращался к нему за помощью, тот прямо из кожи вон лез, чтобы ему эту помощь оказать, причём совершенно искренне. В общем, немного бестолковый парень, но хороший... Оба они зарабатывали на жизнь одним и тем же, только спе-

циализацией немного отличались друг от друга. Хэнк был хакером, Титу – посредником. Он находил заказчика и исполнителя, и в числе последних частенько оказывался Хэнк. У Титу была своя клиентура, и он всегда законно (если забыть на минутку о незаконности подобных операций) имел свой процент с таких дел. Но если говорить честно, бизнесмен из него был никудышный, хорошей репутации в кругах посредников он не имел, а потому заказы ему обычно доставались мизерные и чаще всего бестолковые, как и он сам.

Этот заказ Титу где-то откопал четыре дня назад. Заказчик предлагал скачать определённую информацию с накопителей некой конторы, окутанной флёром секретности не хуже, чем иная служба безопасности Правящего Дома. Когда выяснилось, о какой сумме вознаграждения идёт речь, Хэнк задумался не на шутку. Дело скверно пахло для такого маленького человечка, как он. Но проблема в том, что когда ты на мели, то щепетильничать особо не приходится, и согласие вскоре было дано. Тем более что заказчик, естественно, пожелавший остаться анонимным, не собирался долго ждать положительного ответа. В своих силах Хэнк был уверен, поэтому единственным серьёзным недочётом в их сотрудничестве было лишь то, что Титу, не имея достаточного опыта и солидной репутации, не мог ни обеспечить хакеру соответствующего прикрытия, ни защитить его, поскольку был весьма хилой комплекции. Поэтому обычно работать приходилось очень быстро и, срубив несколько сотен эталонов,

не менее быстро сваливать в другое место, где можно было спокойно отсидеться. Все это стоило немалых нервов... Сам процесс у Хэнка был отработан давно и надёжно. Чтобы научиться осторожности, ему вполне хватало примеров приятелей по ремеслу, залетевших за решётку по беспечности. Работу Хэнк проворачивал обычно ночью, ближе к утру. А так как ему не впервой было «делать ноги», то дежурная сумка с необходимыми шмотками всегда стояла наготове. Он не сомневался, что всякий раз, когда он взламывает коды и все на первый взгляд вроде бы идёт гладко, на самом деле его где-то вычисляют. Не дураки же там сидят, в конце концов! Вопрос был лишь в том, как быстро они это делают. Иногда для этого требовался день, иногда – пара часов. Совсем плохо выходило, когда счёт шёл на минуты. И, он чувствовал это, сегодня был именно такой случай. Честно говоря, он уже жалел что ввязался в это дело, но изменить что-либо было невозможно. Топай, приятель, топай и получай денежки, чтобы уж все было не зря.

Хэнк безотчётно потянулся за третьей, предпоследней сигаретой, но, обнаружив неприятный горьковатый привкус во рту, решил все-таки перетерпеть. Шагая по ещё дремлющим улицам, вглядываясь в предрассветные сумерки, он вдруг попытался представить, что с ним станет через несколько лет, если он будет продолжать в том же духе. И желание свалить отсюда, с этой планеты, желание, которое до этого лишь смутно бродило на задворках сознания, на этот раз всплыло

на поверхность и окрепло. Точно. Сюда он уже больше не вернётся. Нова-2 – не та планета, на которой стоит гробить свою жизнь. Есть места и получше... Ведь в индустриально развитых мирах вроде Новы-2 таких хакеров, как он, хоть в штабеля складывай. Дешёвки. А на какой-нибудь патриархальной сельскохозяйственной планетке, например, вроде Элти, такой компьютерщик, как он, наверняка смог бы найти прилично оплачиваемую работу. Официальную, на которой не приходилось бы еженощно трястись за свою шкуру. Он не гнался за пресловутой романтикой и, несмотря на свою относительную молодость, не испытывал особых иллюзий на этот счёт. Он просто устал от такой жизни и хотел лишь одного – спокойствия. Спокойствия и уверенности в завтрашнем дне.

Сразу после взлома, следуя полученным инструкциям, Хэнк по лощману отослал в инфосеть на нейтральный сайт уведомление о выполненной работе. Через полчаса он должен был послать ещё одну записку из какого-нибудь нейтрального места, где можно будет без помех «слить» полный блок информации и получить подготовленную оплату по договорённости. Сервис-терминал в «Закусочной Чена», куда он и направлялся, вполне годился для этой цели. Тихое, спокойное местечко, где практически не бывает чужаков, и где, кстати, можно прилично перекусить. Все-таки всю ночь провёл без сна, пробавляясь пивом из пластиковых банок. Хэнк понимал заказчика: подобные меры предосторожности

не лишни. Хотя он и проверил всевозможными утилитами украденный блок на предмет встроенной защиты, но всего не предусмотреть – мир не стоит на месте, и информационные технологии непрерывно совершенствуются. Так что какой-нибудь «жучок» мог остаться, и стоит только начать перекачку информации, как он сразу пошлёт сообщение фирме-владельцу, где это происходит. А из закуской свалить куда легче, чем из «улья», где прямая директива из административного центра может заблокировать электронный замок любого жилища, тем самым задержав преступника до прибытия соповцев.

Возле перекрёстка он вынужден был остановиться, чтобы пропустить парочку наземных машин, и поневоле хмыкнул. Вот ведь фигня какая – стоит возникнуть необходимости перейти улицу, как тут же словно из ниоткуда появится какая-нибудь тачка и перекроет путь. Особенно когда спешишь. Словно где-то там впереди, вне пределов видимости, выстроившись в очередь, они специально выжидают этого момента.

Причём для него, Хэнка, лично...

Сагиб Кримсарт

Когда Менга объявила, что на этот раз моё очередное возвращение будет отмечаться в необычном для этих мест заведении, то я уж подумал, что она собирается показать мне какое-нибудь экзотическое зрелище. Например, что-то вроде боя алиарских пауков – таких забавных десятиногих тварей размером с кошку, столь мохнатых, что когда из вороха жёстких чёрных волос вылетают бритвенно-острые жвалы, то замечаешь это только тогда, когда у противника отваливается какая-нибудь конечность. Всегда приятно посмотреть на работу профессионалов. Ни одного лишнего движения, удары только наверняка... Но на сей раз, как оказалось, подруге захотелось особой, тихой экзотики – не для развлечения, а для отдыха.

Как обычно, Менга встретила меня в зале ожидания Пассонского космопорта возле таможенного барьера. Пока сумка с личными вещами проверялась на сканере, я успел полюбоваться её видом с немалым для себя удовольствием. Рослым женщинам далеко не всегда удаётся выглядеть женственно, У Менги же это получалось без проблем: её облегающая одежда темно-синих тонов – курточка и брюки в обтяжку, весьма впечатляюще подчёркивала все её соблазнительные, тщательно выверенные пластической хирургией и поддерживаемые физическими упражнениями формы. За

всем этим стояла большая работа над собой, усилия, достойные уважения.

Не спуская с неё взгляда, я одной рукой подхватил сумку с транспортёра, а другой в жесте безмолвного восхищения коснулся указательным пальцем полей соро – национального головного убора, без которого ни один уважающий себя шелтянин не покажется в общественном месте. После чего зашагал в её сторону. Менга в ответ улыбнулась с видом сытой кошки, только что слопавшей целое мышинное семейство, а когда я добрался до неё и, не останавливаясь, двинулся дальше, молча пристроилась рядом. При встрече мы всегда немногословны. Здесь, надо признаться, она подстраивалась под мой привычный стиль – я ведь по природе молчун и не особенно люблю женскую трескотню. А Менга женщина с понятием, вот и не старается сразу вывалить на меня ворох восклицаний, вопросов и новостей, как, между прочим, делают иные, не спрашивая твоего согласия все это выслушать.

Уже вместе мы забрали из подземного гаража космопорта мой трассёр – старенькую, но все ещё надёжную «Бегущую пантеру», неизменно дожидавшуюся моего возвращения во время отлучек с планеты, и отправились в Тиргиниум – нынешнюю политическую столицу Новы-2, где я проживал последние несколько лет.

Следующие полчаса мы провели в дороге.

Разгоняя воздушной подушкой мелкую дорожную пыль, трассёр нёсся по многорядному наземному шоссе навстречу

громадинам мегаполиса, медленно выраставшим вдали на фоне нежно-розовой линии восхода... В городе такого восхода уже не увидишь, есть районы, в которых на нижние этажи солнце не попадает даже в полдень. Царство вечного сумрака, разбавленного светом уличных фонарей, торговых и офисных витрин... С открытым верхом было прохладно, но мне нравится такая погода, так как больше всего в жизни я не люблю жару. Справа и слева мелькали серебристые деревья ладжи, своими треугольными стволами стального цвета вызывая во мне, некоренном жителе, привычное недоверие в своём естественном происхождении. Через каждые пятьсот метров мимо проносились размещённые вдоль обочин голографические экраны размером пять на пять метров, по которым шла запись народных гуляний в общественных парках в честь Праздника Власти. Нынешний фестиваль по искусству Мобра² закончился приходом к власти координатора из Правящего Дома Коллок, так что на эту радугу³ в мо-

² Мобра – искусство структурного воплощения мыслеобраза, или метаморфирования силой разума. Вытяжка из корней и листьев особого растения медит, произрастающего только на Нове-2, особым образом настраивает метаболизм человеческого организма, делая его способным к изменению физико-химических характеристик под воздействием специально смоделированных зрительных и чувственных восприятий – «ключей».

³ Радуга – стандартная единица летоисчисления на Нове-2, длительность которой составляет семь лет – по числу основных цветов светового спектра. Радуга является своеобразной мини-эпохой, сроком правления пришедшего к власти одного из девяти Правящих Домов. Описываемое время – начало 452 радуги Совершённой эры, красный год.

де будут преобладать шафрановые цвета и оттенки этого Дома – одежда, мебель, расцветка машин и интерьеров зданий. Плюс цвет года – красный. Естественно, только для простонародья, аристократы никогда не меняют своих родовых цветов.

Сверху на ярусах воздушных трасс мелькали глайдеры самых различных модификаций, на что я привычно не обращал внимания – люблю прокатиться по-простому, наземным транспортом, и никогда не отказываю себе в столь малом удовольствии. После сорока лет относительно благополучно завершившейся службы мне некуда было торопиться... Руководствуясь указаниями Менги, я остановил трассёр возле неприметного ресторанчика, разместившегося в полуподвале ничем не примечательного двадцатиэтажного здания – «улья», и поставил управление «Бегущей пантеры» на блокировку. За дверью под вывеской, как выяснилось, скрывался маленький уютный зал, в котором стоял приятный полумрак вкупе с не менее приятной тишиной. Шесть столиков, простых, без электронной начинки, поверх – аккуратные скатерти. Редкостная картина. Чуть дальше располагалась высокая стойка с многочисленными стеклянными полками, на которых красовались старинные бутылки с разнообразными спиртными напитками. Развешенные по стенам экраны – имитаторы окон, транслировали живописные виды природы с разных точек планеты. Дешёвка. Лично мне приглянулась левая стена, полностью отведённая под прекрасно

выполненную имитацию известнейшего водопада западного полушария планеты – Асопского Переката. Тонкие струйки воды сбегали по причудливо изрезанной скалистой поверхности и с тихим журчанием вливались в небольшой бассейн, устроенный в полу.

Проклятье галтов, да мне понравилось здесь с первого взгляда!

Ресторанчик на поверку оказался таким тихим и уютным, точно располагался не в центре грязного, зачумлённого района, носившего вполне соответствующее название – Серый Утёс, а посреди какого-нибудь зажиточного пригорода, вроде Осенней Роши или Восходящего Солнца, в небоскрёбах которых целые этажи отведены под прогулочные зоны с вечно цветущими парками, с зелёными лужайками и искусственными водоёмами.

Да уж, когда из года в год приходится мириться со стеснёнными жизненными условиями, то поневоле начинаешь ценить комфорт и уют где бы то ни было. Я одобрительно хмыкнул, перехватил насмешливо-вопросительный взгляд Менги, молча ожидавшей моей реакции, а затем отправился напрямик к крайнему столику, располагавшемуся возле бассейна. Черепахи и рыбки неторопливо плавали в кристально-чистой воде, сквозь которую отлично просвечивало дно, выполненное в виде миниатюрного садика с настоящими цветами, камешками и ракушками. Надо же, подобной роскоши мне ещё не доводилось видеть в столь захудалом

районе. Интересное местечко. Эта «Закусочная Чена» явно под чьим-то влиятельным патронажем. Уж не Немета ли, хозяина Серого Утёса?

– Когда-то я частенько здесь бывала, – пояснила Менга, обводя помещение рукой.

Я сдержанно кивнул. Царившая в ресторанчике атмосфера всеобъемлющего покоя импонировала моему внутреннему состоянию, не хотелось нарушать её лишним словом. Как я уже говорил выше – не люблю попусту открывать рот, предпочитаю обходиться минимумом слов и жестов. Так что подруге частенько приходилось говорить за нас обоих.

Логично было предположить, что раз здесь все вполне под старину, то и обслуживать посетителей должен живой официант. Пока я никого не видел и ничьих эманации не ощущал – что ж, подождём. Мы ведь никуда не торопимся.

Я не спеша уселся за столик лицом к бассейну, чтобы лучше видеть обитавшую в нем живность, а Менга села напротив, спиной к «водопаду», но обзора все равно хватало. Утро начиналось славно. Журчание воды и неспешные, плавные движения животных приносили некую умиротворённость. Здесь и впрямь неплохо будет оттянуться. А раз Менга знакома с порядками в этом заведении, то пусть она и распорядится...

Но тут случилось нечто, заставившее меня насторожиться.

Должен заметить, что я природный эмпат, как почти

каждый уроженец Шелты. Чувствовать эмоциональный фон окружающих для меня все равно, что для других дышать. И при этом мне совсем не обязательно видеть объект своего восприятия – будь то человек или чужой, не из гуманоидов. Но тут то ли мои природные способности задремали, то ли хозяин ресторанчика тоже принадлежал к числу эмпатов, умевших гасить личный эмофон, не знаю уж, но только в помещении, где никого, кроме меня и Менги, не было, прямо возле нашего столика, вежливо улыбаясь, стоял невысокий старикан, седой и морщинистый. Испещрённая пигментными пятнами кожа серовато-землистого цвета красноречиво свидетельствовала о том, что работать ему приходилось много, а бывать на свежем воздухе – редко. Но белый накрахмаленный передник поверх новенькой серой робы слегка освежал его замшелый вид.

– Это Чен, хозяин заведения, – небрежно, в своей обычной манере представила его Менга, чуть двинув подбородком в сторону старикашки.

Чен молча кивнул, вежливая улыбка не сходила с его лица, словно была приклеена раз и навсегда. А я продолжал насторожённо «принюхиваться» к своим ощущениям. Кажется, я поторопился с выводом насчёт хозяина заведения. Эмофон у него присутствовал. Но такой необычный, что именно эта необычность и заставила меня пропустить миг его появления... вокруг него колебалась призрачная, размытая тень. Чем-то это было похоже на эманации андроида, однако

старик к числу искусственных созданий явно не относился, здесь меня обмануть было невозможно.

– Скажи... эти рыбы и черепахи, они настоящие?

Я и так знал, что живность в бассейне настоящая, но мне вдруг, против собственных правил, захотелось поговорить. Чен с его загадочным эмофоном меня здорово заинтересовал.

– Они настоящие, сай⁴, – ответил хозяин ресторанчика. – Те, кто приходят сюда впервые, часто задают мне этот вопрос. Позволю себе маленькую просьбу...

От старика веяло ровной благосклонностью – ни к кому конкретно, но ко всему и всем сразу. При таком отношении к миру неудивительно, что он дожил до столь седых лет. Положительно, он нравился мне все больше, а заслужить постороннему человеку мои симпатии вот так, с ходу – нелёгкое, подчас безнадежное занятие.

– Да? – Я вопросительно приподнял бровь.

– Не надо их кормить и пытаться трогать руками. Слизистый покров рыб очень тонок и нежен, любое прикосновение человеческих рук нарушает хрупкую оболочку, они заболевают и умирают. И едят они совсем не то, что я обычно подаю своим гостям.

Я понимающе кивнул.

– Но если вы желаете заказать себе на завтрак что-нибудь нетрадиционное, сай, – любезно предложил Чен, – то я могу

⁴ Сай и сайя – соответственно, вежливое обращение к мужчине и женщине.

отвести вас в специальный зал, где у нас в живом виде хранятся...

Менга прервала его коротким движением руки, показавшимся мне грубоватым. Впрочем, судя по тому, как она воспринимала Чена внутренне, он действительно являлся её старым знакомым, так что некоторые вольности по отношению к нему понятны.

– Пожалуйста, Чен, принеси «Алые паруса». Что-нибудь поесть мы закажем попозже, когда нагуляем аппетит, а пока мы просто хотели бы посидеть и поболтать о своих секретах, если ты не возражаешь.

– Я всегда рад желаниям своих гостей, сайя, – с той же непоколебимой приветливостью ответил Чен и степенно удалился выполнять заказ.

Следующие полчаса мы провели за беседой, сдобренной дегустацией «Алых парусов». Точнее, Менга «беседовала», а я, не выпуская из рук высокого тонкостенного бокала с пронзительно-алым содержимым, смаковал маленькими глотками вино, терпкий, кисло-сладкий букет которого пришёлся мне по вкусу, и продолжал рассматривать живность в бассейне. Там как раз наметилось нечто забавное – одной из маленьких коричневых черепашек вздумалось завязать близкое знакомство с крупной золотистой рыбиной, в сонной полудрёме жевавшей водоросли на дне. Особь щеголяла пышными алыми плавниками, – за которые черепашка, собственно, и попыталась ухватиться роговым клювом...

Не знаю, в какой момент я понял, что что-то идёт не так. На первый взгляд, Менга вела себя как обычно и говорила тоже как обычно – ни о чем и обо всем сразу, но на сей раз её мысли были поглощены чем-то иным, витали далеко за пределами того места, где мы сейчас сидели. Я должен был заметить это раньше...

В общем, она кого-то ждала. Здесь и сейчас.

Когда я это понял, настроение несколько омрачилось.

«Менга, Менга, – подумал я с лёгким осуждением, – я-то вообразил, что ты действительно хочешь провести время именно со мной, а ты, как всегда, пытаешься совместить приятное с полезным, отдых с делом». Проглотив недовольство, я решил подождать, как развернутся события дальше. Возможно, Менга притащила меня сюда не просто так, и посетитель, которого она ждёт, каким-то боком может заинтересовать меня? А пока просто абстрагировался от её болтовни, пытаюсь вновь вернуть себе быстро ускользающий душевный комфорт, созданный благодаря атмосфере ресторанчика. Но – увы, увы...

Говоря откровенно, мы редко информируем друг друга о своих сугубо личных делах. Хотя мы вместе уже не меньше трех лет, каждый из нас по-прежнему сам себе «вольный охотник». Мы просто вместе проводим свободное время. И не в последнюю очередь – в постели. Менга – гордая женщина и просит помощи только в исключительных случаях. Или не просит совсем. Пару месяцев назад был случай, когда

возникла ситуация с нехваткой боевиков для обеспечения прикрытия, и она была вынуждена прикрывать своего хакера лично. Тогда я вмешался по собственной инициативе – иначе ничем хорошим бы это не кончилось. Я всегда предпочитаю устоявшиеся привычки, и подыскивать новую подругу мне совсем не улыбалось, так что кое-кому пришлось свернуть шею, чтобы замести следы. Так вот, от этой гордычки я не дождался и слова благодарности. Она просто заплатила мне часть денег из полученной за то дело суммы, и вопрос моего участия оказался исчерпанным. Менге всегда трудно давалось признание собственных ошибок, а мне не настолько нужно было это признание, чтобы портить между нами отношения. Поэтому деньги я принял. Молча. Без комментариев. Зная, что поступил абсолютно верно в данной ситуации.

Собственно, ещё с первой нашей встречи я прекрасно знал, чего стоит эта женщина, но даже не предполагал, что наши отношения затянутся на столь долгий срок. Мы не давали друг другу никаких обязательств, это устраивало меня и ещё больше – её. Одним словом, какой-то там особенной любви мы друг к другу не испытывали. Уверен, если бы меня прикончили, Менга не стала бы страдать слишком долго. И уж тем более проливать горячие слезы. Я вовсе не желаю сказать, что она такая уж бессердечная. Просто эта женщина знает, чего хочет, и всегда идёт вперёд, не оглядываясь. Хотя иногда её самоуверенность вытекает из элементар-

ной нехватки знаний о предмете, ситуации, из-за чего время от времени она и влипает в разные неприятные истории. Тут ничего не поделаешь, жизнь есть жизнь, так или иначе все совершают ошибки. И я в том числе. Статистика – суровая штука. Немногие из выпускников ВАП⁵ дотягивают до пенсионной планки, и я едва не промахнулся мимо неё, когда оставалось дослужить всего два года... Но ничего, обошлось. С потерями, конечно, обошлось – нервная система до сих пор отторгает любую нейроэлектронику, от того же лоцмана, стоит присобачить его к черепу, шизею через пять минут... Но лучше так, чем безымянным пеплом в погребальную урну. Удобство в лоцманах и другой подобной технике, основанной на нанотехнологиях, немалое, недаром на Нове-2 этой хренюю все население увлечено поголовно, но лично для меня это теперь не те игрушки, в которые хочется играть. Тем более что вполне можно прожить и с обычным мобильником. Я человек не гордый...

Если за время моих отлучек по каким-либо делам Менга заводила дружков, то я всегда знал об этом. Трудновато скрыть подобные вещи от эмпата... Впрочем, ей это и в голову не приходило – скрывать. Она не чувствовала никаких угрызений совести по этому поводу. Подозреваю, что она просто не знает, что это такое. А если в её душе и мелькало лёгкое сожаление, то только в том случае, если короткая ин-

⁵ ВАП – Высшая академия профессионалов, учебное заведение Шелты (диверсии, шпионаж, охрана).

трижка оказывалась недостаточно удовлетворительной для её сексуальных запросов. Не то чтобы мне это было слишком уж отвратно, нет, собственнических чувств я не испытывал. Так, досадное недоразумение – не более того. Зато я знал наверняка, что по отношению ко мне Менга не испытывает даже этого – ей абсолютно все равно, где я бываю и с кем. Лишь бы ей это не мешало. И все же иногда где-то в глубине её души мелькало что-то, похожее на обычную человеческую привязанность. Всего лишь лёгкий намёк. И как бы я ни строил из себя «одинокого охотника», такие моменты, чего уж скрывать, бывали для меня приятны.

Другой разговор, чего в ней больше: достоинств или недостатков? Я и сам бы не сумел сказать в точности. Иногда она ведёт себя так вызывающе бездушно, что хочется, вопреки въевшейся в плоть и кровь внутренней сдержанности, сорваться и хрястнуть этой красивой головой о ближайшую стенку. А иногда приходишь в неподдельное восхищение и начинаешь думать, будто другой такой женщины на свете не сыщешь. Одним словом, скучать она мне не даёт...

После очередного глотка «Алых парусов» я, наконец, почувал того, кого Менга так ждала, скрывая своё нетерпение за пустой болтовнёй. Ориентируясь на его внутреннее состояние, я прямо видел, как быстро, нервно идёт этот человек. Подсознательный страх пополам с тревогой катили впереди него зябкой волной.

И когда, брякнув колокольчиком двери, он вошёл, я сра-

зу же ощутил, какое облегчение испытала Менга: она ждала именно этого парня.

Я не стал оборачиваться, предоставив Менге разбираться с ним самой, живность в аквариуме пока мне была более интересна. Рыбка и черепашка к этому времени поменялись ролями: золотистая особь, спасая свои пышные плавники от назойливых знаков внимания, развернулась и принялась долбить плоскую черепашую головёнку, а когда та в испуге спряталась в свой нательный «особняк», в ярости попыталась разобрать и «крышу». Только загнав несчастную в самый дальний угол, агрессивная рыбина успокоилась и вернулась к своим водорослям, чтобы закончить прерванный завтрак.

Тем временем Менга хорошо разыграла удивление по поводу «внезапной» встречи с вошедшим и на весь зал отпустила «шпильку», в которой на центральном месте фигурировала костлявая задница гостя. А он в ответ заверил, что тоже чрезвычайно рад её видеть. Лично мне это было понятно и без слов. Назвал он её, естественно, Ксаррой. Это её настоящее имя. Менгой её называю только я, и только мне позволено это делать. Я не мог не обратить внимания, что, в отличие от неё, этот тип был удивлён совершенно искренне, безо всякой липы, что меня слегка озадачило. Выходит, он и не догадывался, что кто-то может его здесь перехватить... да, самое подходящее словечко – перехватить, ибо именно этим подруга и занималась, развлекая меня своими сплетня-

ми.

Затем Менга поднялась из-за стола и шагнула ему навстречу, а тип вознамерился было её обнять, но, видимо, глянул в мою сторону и сдержался. Несмотря на то, что я по-прежнему сидел к нему спиной. Что ж, молодец, умеет трезво оценивать ситуацию. Я бы, конечно, не полез в бутылку из-за такой ерунды, но откуда ему об этом знать? Вот я и говорю – имелось у этого парня элементарное благоразумие по отношению к незнакомым людям и к их пристрастиям.

За неимением лучшего, тип отпустил Менге комплимент по поводу её новой внешности – новой для него, что же касается меня, то этому имиджу она следовала с начала нашего знакомства. Получается, давненько он её не видел. Она же, назвав его Хэнком, подвела к нашему столику, усадила сбоку и представила нас друг другу. На что тип, только сейчас разглядев моё лицо, с трудом выдавил пару вежливых слов, а я предпочёл промолчать, так как я ему своего приглашения не посылал.

Этот Хэнк оказался довольно молодым парнем лет двадцати шести, в потрёпанной куртке-ветровке и застиранных до белизны брюках-всепогодках. Невысокий, худощавый, светловолосый и синеглазый. Короткая стрижка цельная, без модных нынче выкрутасов с выбриванием полос по шевелюре вдоль и поперёк. Черты лица достаточно правильные, чтобы назвать его красавчиком, но нездоровая бледность кожи в компании со светлой двухдневной щетиной

несколько портили общий вид. Типичная комнатная крыса, редко выбирающаяся на солнце и свежий воздух, дитя урбанизированного общества. Похоже, парень из тех, кто питается как придётся, спит когда придётся и одевается во что придётся. Подобная неразборчивость наводила на совершенно определённые умозаключения. Либо парень совсем полный разгильдяй, – а Менга вряд ли с таким стала бы связываться, – либо просто слишком сильно поглощён собственной работой и мало думает о том, что его окружает. Насчёт его работы у меня уже сложилось определённое мнение, и это мнение было не в его пользу. Особенно потому, что когда-то он питал к Менге нечто гораздо большее, нежели простую дружескую симпатию, судя по той горечи и тоске, охватившей его в тот момент, когда он её увидел – сейчас эти чувства стушевались за натужной приветливостью и немного усилившейся бледностью, когда до него наконец дошло, кто же я такой.

Проклятье галтов, я знаю, что по местным меркам у нас, шелтян, не слишком привлекательная внешность, но иногда реакция окружающих вызывает раздражение. Почему-то у встречных-поперечных обязательно возникает опасение, что я непременно кого-нибудь покусаяю. Странные все-таки человечки, можно подумать, мне больше нечем заняться.

Менга, не теряя времени, перевела болтовню на новый объект своего внимания.

После первых же слов из их разговора выяснилось, что

этот парень – самый обычный хакер. Чего-то в этом роде я и ожидал. Менга работала в небольшой фирме, кропавшей софт для дешёвых низкокачественных лоцманов, так называемых «вторников», невысокая цена которых была доступна самым бедным слоям населения. И её должность главы службы безопасности, которую она занимала в этой фирме, звучала слишком претенциозно для столь захудалой конторы. Зарплата там была невелика, поэтому неудивительно, что в свободное время подруга подрабатывала посредником среди сословия хакеров, взламывавших базы данных как раз таких контор, в одной из которых она отвечала за безопасность. Промышленный шпионаж – рядовое, обыденное явление для технотронного сообщества Новы-2, особенно на фоне неизменного политического и экономического соперничества Девяти Правящих Домов, заправлявших всей жизнью планеты.

Ещё через несколько минут мне стало ясно, что Менга знала об этом парне все – не только то, что он сюда придёт, но и с чем придёт, однако продолжала умело разыгрывать «случайность» встречи. Причём, обладая нужной информацией и ловко ведя нить беседы, она заставила его самого сказать все, что хотела услышать.

Я мысленно усмехнулся – с этой тактикой Менги я знаком давно. Любит поиграть на чужих слабостях и просчётах, причём никогда не делает этого без выгоды для себя. Определённо запахло деньгами, и деньгами немалыми, – иначе

Менги здесь бы не было, она никогда не разменивается на мелочовку.

Короче – парень только что провернул своё обычное хакерское дело и «делал ноги».

Поняв, что сболтнул лишнее, Хэнк осёкся, и от него потянуло раздражением. Словно не замечая этого, Менга подозвала Чена и распорядилась насчёт завтрака на троих, заказав блюдо с незнакомым названием «утка по-пекински». Теперь парень занервничал. Он явно спешил и постарался объяснить это Менге так, чтобы не задеть её своим поспешным уходом. Забавно было смотреть со стороны на его потуги решить все мирным путём. Он мялся, старательно отводил взгляд, косился на виртуалку своего лоцмана, наверняка в этот момент отсчитывавшую горячие минуты до связи с заказчиком по сервис-терминалу. А Менга, словно не замечая его усилий, продолжала подначивать разными наводящими вопросами.

Вернулся Чен с небольшой жаровней в руках, красные угли которой так и пламенели в полутьме рестораника. Установив жаровню посреди стола, он отправился за остальными предметами сервировки. Начало с жаровней мне понравилось. Продолжение обещало быть интересным.

Но тут Менга опять подпортила мне настроение. Она сообщила Хэнку о смерти его посредника, и новость оказалась для того настоящим потрясением. Пока он её переваривал, снова появился Чен. Все так же молча, в мёртвой тишине, он

водрузил блюдо с нарезанными ломтиками светлого мяса на жаровню, неспешно расставил чистые тарелки со столовыми приборами, добавил ещё один бокал для Хэнка, долил вина во все бокалы из кувшина, поставил рядом с жаровней сам кувшин и тихо удалился.

Проводив Чена взглядом, Менга равнодушно пожала плечами и предположила, что посредник Хэнка перешёл кому-то дорожку. Что тут началось – парень прямо взвился! Начал кричать что-то вроде того, что его незабвенный Титу и мухи обидеть не мог, пока Менга его не осадила – мастерски, как она это умела – одним взглядом, и хакер снова заткнулся. Заткнулся и попытался взять себя в свои дрожащие ручонки.

Я вскользь прислушивался к разговору, стараясь уловить подтекст происходящего. Факт убийства всегда настораживает сам по себе, вдобавок у меня возникло неприятное ощущение, довольно быстро переросшее в уверенность, что Менга каким-то боком к этому убийству причастна. Игра становилась грязной, следовательно, деньги были в ней замешены действительно большие. Придётся подруге чуть позже ответить на кое-какие вопросы...

Не теряя времени даром, Менга предложила Хэнку свои услуги по прикрытию – к чему, собственно, и был затеян весь этот разговор. Менге, в общем-то, было плевать на безопасность парня, несмотря на их личную близость в прошлом. Для неё прошлого никогда не существовало. Ей просто нуж-

ны были его деньги и только. Если хакер после выполнения заказа остаётся без прикрытия, любой посредник может предложить ему эту услугу.

Я это знал.

Знал это и Хэнк.

Сообразив, что ему не отвертеться, Хэнк вдруг вспыхнул к Менге странной враждебностью. Не ответив ни да, ни нет, он опрометью бросился к кабинкам сервис-терминалов, располагавшихся справа от стойки в задней части зала. Но я знал, что мышеловка захлопнулась и никуда этот Хэнк не денется.

Ладно, пора было перекусить, а то Менга слопает все сама.

Я уже взял вилку с ножом, чтобы положить порцию себе на тарелку, когда началось самое интересное. И наверняка непредвиденное даже для Менги, несмотря на всю её расчётливость. Я уловил присутствие новых субъектов, быстро приближавшихся к залу со стороны служебного входа в ресторанчик. Их эмофон мне здорово не понравился. А когда мне что-то так не нравится, я обычно заранее принимаю контрмеры.

ХЭНК

Спустившись по потёртым ступенькам в полуподвал, Хэнк толкнул дверь, оповестив хозяина о своём приходе мягким звоном колокольчиков, и вошёл внутрь. Интересно, возникла у него неожиданная мысль, сколько раз за минувший год открывалась эта дверь, имитирующая настоящее, потемневшее от старости дерево, и сколько раз эти самые колокольчики возвещали о появлении новых посетителей? К примеру, если сложить все это звяканье в один звуковой файл, то на сколько мегов он потянет?..

– А, старый блудливый шут оторвал-таки свою костлявую задницу от любимого кресла и решил почтить это убогое заведение своим присутствием!

В закусочной царила полутьма, и он не сразу сообразил, что слова относятся именно к нему. Хотя голос, этот низкий женский голос с приятной хрипотцой показался до боли знакомым...

Хэнк прищурился, замерев. И только теперь, приглядевшись, заметил Ксарру, устроившуюся за дальним столиком лицом к входу. Менгййская Кошка... Надо же, легка на помине, ведь всего несколько минут назад он о ней думал. Бывают же в жизни совпадения... Сразу не узнать, теперь вместо короткой рыжей стрижки её лицо и плечи обрамляла впечатляюще пышная шевелюра темно-синего, почти фиолето-

вого цвета, а тело украшала облегающая, тех же оттенков, что и волосы, одежда из синтекожи. Женщины – большие любительницы менять внешность, но надо признаться, что её новый имидж ему весьма импонировал.

Ксарра, кстати, была не одна.

За тем же столиком напротив неё расположился какой-то здоровенный тип в длинном сером плаще, полы которого свисали до пола, и в широкополой шляпе, из-под которой до плеч ниспадала тёмная шикарная грива. Очень импозантный тип. Кстати, о плечах – их ширина прямо-таки вызывала лёгкую оторопь. Кажется, Ксарра наконец нашла себе мужика по своим весьма немалым запросам... дьявол, так вот почему она поменяла причёску – чтобы соответствовать этому типу... Нехилая уступка и, надо сказать, весьма для неё нехарактерная. Этот парень действительно для неё что-то значил.

Покосившись в сторону стойки бара, Хэнк вскользь отметил, что хозяин, сухонький старикан в белом переднике поверх опрятной серой одежды, на своём обычном месте. Что ему нравилось в старикане, так это то, что Чен никогда никому не надоедал и выполнял заказы только тогда, когда к нему обращались непосредственно.

– Ксарра! – спохватившись, Хэнк развёл руки и двинулся ей навстречу, в то время как Менгийская Кошка медленно выплывала из-за стола. «Когда-то моя задница не казалась тебе такой уж костлявой», – чуть было не добавил он вслух,

однако невольно покосился на обладателя шляпы, продолжавшего сидеть к нему спиной, и инстинкт самосохранения заставил благоразумно промолчать. – Ксарра, да неужто это ты? Если бы ты знала, как я рад тебя видеть!

Женщина с небрежной улыбочкой, словно второпях, на всякий случай пририсованной к темно-синим губам, сделала пару шагов навстречу по проходу между столиками. Хэнк вдруг осознал, что уже и забыл, насколько же она выше его. Казалось бы, восемь-девять сантиметров разницы в росте не так уж и страшны, но в совокупности с каблуками полусапожек, добавлявшими ещё четыре-пять сантиметров... В общем, вознеслась на недостижимую высоту. Зло его задери, даже боязно представить, какого же роста будет этот составивший ей компанию широкоплечий типус, когда встанет на ноги...

Ксарра подошла, обхватила тёплыми ладонями его скулы и, слегка нагнувшись, запечатлела звонкий поцелуй на лбу. Её движения были обманчиво мягкими, но Хэнк по своему опыту знал, какая внутренняя сила кроется за ними, сила, способная вырваться в любой миг, стоит ей только оказаться перед врагом. И это нехитрое прикосновение на миг вернуло Хэнку давно забытое ощущение, когда он чувствовал к ней нечто гораздо большее, нежели простую дружескую симпатию, но в присутствии нового приятеля Менгийской Кошки не решился обнять её за талию, как в прежние времена. Ксарра снова была рядом, но обладать ею он уже не

мог. Впрочем, такой женщиной обладать нельзя. Она просто врывается в твою жизнь со скоростью и мощью торнадо, переворачивает её с ног на голову и уносится прочь, надолго оставляя в душе лишь полное опустошение, горечь и тоску...

Только сейчас, несмотря на прошедшие несколько лет, Хэнк с неожиданной болью осознал, что все это время продолжал скучать по этой рыжей (а ныне – индиговой) красавице, которая, если разобраться, была почти на семнадцать лет старше его. Ни тогда, ни теперь его это несколько не смущало, но проблема была в том, что их близкие отношения остались в далёком прошлом.

– Садись, поговорим, – Ксарра небрежно махнула рукой на свой столик. – Не видела тебя сто лет.

– Кстати, индиго тебе и впрямь идёт, – одобрительно, хотя и несколько натянуто улыбнулся Хэнк.

– Садись уж, пустомеля, – хмыкнула та, опускаясь на своё место и старательно скрывая, что польщена. – Не нужны мне твои комплименты, всегда прекрасно обходилась без этого дерьма.

Грубовато, но вполне в её характере, так что Хэнк не обиделся. Он невольно вновь покосился на незнакомца, который даже не пошевелился, чтобы посмотреть, кого же Ксарра приглашает за стол, и последовал её примеру, небрежно бросив на пол сумку с вещами и заняв боковой стул. Ничего, время у него ещё есть, пару минут можно и посидеть, пивка хлебнуть или стаканчик винца, вроде того, каким сейчас

пробавлялась эта парочка – светло-алая жидкость в высоких тонкостенных бокалах. Хотя, конечно, встреча эта не очень кстати...

Именно тогда ему и удалось разглядеть лицо здоровяка.

И сразу же почудилось, что все зубы разом заныли, а ладони покрылись испариной. Из-под широкополой шляпы на него глянуло скуластое, жёсткое лицо с хищным крючковатым носом, нависающим над тонкими бесцветными губами, и с такими пронзительно-светлыми радужками узких, как росчерк бритвы, глаз, что они терялись на фоне белков. Незнакомец был чисто выбрит, и на его лице не отражалось ровным счётом никаких эмоций, но опасный блеск этих самых глаз в сочетании с резкими чертами лица придавали здоровяку свирепейший вид, заранее не предвещавший ничего хорошего. Доброжелательности у Хэнка значительно поубавилось. Оставалось лишь похвалить себя за то, что вовремя сдержался и не ляпнул какой-нибудь глупости, как с ним случалось нередко. Ему вовсе не хотелось злить этого... этого монстрика в человеческом обличий. Где же Ксарра такого откопала? И кого же, зло задери, он ему так напоминает? Ведь напоминает же...

Неуверенно улыбнувшись, Хэнк замер на стуле не в самом удобном положении. Руку он подать не решился. Кажется, таких типовов лучше не нервировать подобными жестами.

– Привет...

Веки незнакомца чуть дрогнули в ответ. И все. Ни сло-

ва. Ах, мы такие гордые и самовлюблённые, аж рот раскрыть лень... Хэнк поспешно уставился в стол. Сколько же ему лет? На вид довольно моложавый, ни единой морщинки вокруг глаз и рта, ни одного седого волоска. Но вот взгляд! От такого взгляда просто мороз бежал по коже. Создавалось жутковатое впечатление, будто эти самые «белые» зенки смотрят на тебя мизерными чёрными точками, словно костлявая старуха Смерть из небытия. Этот парень либо страшно стар и мудр, как Вселенная, либо... либо опасен, как высокооплачиваемый наёмный убийца экстра-класса.

Хэнк сглотнул. Проклятье! Нет, эта встреча явно оказалась некстати...

– Можешь познакомиться, Хэнк, – с этакой ленивой благосклонностью проговорила Ксарра, – имечко этого котика Сагиб Кримсарт, он мой давний хороший знакомый. Вижу, вижу, его внешность произвела на тебя впечатление... Да не напрягайся ты так, все нормально. Пока будешь вести себя прилично, он тебя и пальцем не тронет.

Голос бывшей подруги вывел Хэнка из ступора. Он откинулся на спинку стула и постарался расслабиться, но, Небесные Сферы, это было нелегко. Вышеназванный «котик», кстати, на подобный выпад в свой адрес никак не отреагировал... да уж, ему тоже не помешали бы такие «стальные» нервы, хоть обзавидуйся теперь...

Спохватившись, хакер заученно выдавил:

– Очень приятно...

Ксарра чему-то самодовольно улыбнулась, сделала маленький глоток из наполовину опустошённого бокала и продолжила:

– А этот доходяга – Хэнк, когда-то мы были с ним большими друзьями. Впрочем, – она многозначительно усмехнулась, дружески похлопав парня по плечу свободной рукой, – мы и сейчас не врага.

Губы Сагиба Кримсарта небрежно изогнулись в некоем подобии приветливой улыбки. Лучше бы он этого не делал. Его улыбка слегка обнажила два ряда мелких, острых, точно иглы, зубов, и этих зубов явно было больше, чем полагается иметь нормальному человеческому существу. Мать моя женщина, оторопело подумал Хэнк, наконец сообразив, кого же он перед собой лицезрит. Ну и дружка себе завела Ксарра на этот раз! Впрочем, с её темпераментом с неё станется... Или он ошибся, и у них здесь просто деловая встреча? Нет, в самом деле, неужто натуральный шелтянин? До сих пор он подобных инопланетников только в киношке и видел, но там ведь сплошная компьютерная графика, а тут – живую...

– Чего это тебя вдруг сюда занесло в такое время? Насколько мне помнится, раньше ты в такой час только спать укладывался, – Ксарра слегка пихнула его кулаком в бок. Этого «слегка» хватило, чтобы Хэнк сдавленно охнул, едва не свалившись со стула. Злоклятая девка, вечно со своими шуточками, нравится, видите ли, силу демонстрировать, а всего-то и делов – пачка лишних мышечных имплантов. На-

строение продолжало стремительно падать, и он не старался разобраться почему. Сейчас ему хотелось лишь одного – побыстрее закончить дело и убраться отсюда куда подальше.

– Да так, – нехотя ответил он, – бессонница что-то прихватила, вот и решил немного прогуляться...

– Как же, бессонница. Ты ведь так и не бросил своего прежнего занятия?

– А что ещё я умею? – вяло огрызнулся Хэнк, не желая сейчас трогать наболевшую тему. Ксарра пренебрежительно скривила губы.

– Ни на что другое ты не способен, это уж точно.

«Другой бы на моем месте обиделся», – подумал Хэнк, но вслух ничего не сказал. Ксарра не из тех женщин, которые станут выслушивать претензии. Её этим не проймёшь. Да и по шее можно схлопотать запросто. А рука у неё по-прежнему тяжёлая, как только что пришлось убедиться... Не выдержав внутреннего томления, Хэнк вытащил третью за последние пятнадцать минут сигарету и закурил. Пододвинул к себе поближе пепельницу, сиротливо ждавшую своего часа в центре стола. Отчётливый горьковатый привкус на языке, свидетельствующий о передозировке наркотика, на этот раз его не смутил. Ему необходимо было успокоиться, пока вконец не разнервничался. Таймер виртуалки продолжал отсчитывать «горячие» минуты, показывая, что их осталось не так уж много. Но, как известно, последние минуты – самые длинные.

– А сама-то ты здесь какими судьбами?

– Ностальгия замучила, – Ксарра снова усмехнулась, бросив загадочный взгляд на Сагиба, который, время от времени делая по аккуратному глоточку из бокала, продолжал невозмутимо пялиться куда-то мимо неё.

Живность, что ли, разглядывал в аквариуме? Водная поверхность плескалась за спиной Менгийской Кошки всего в паре шагов от её стула. Хэнк отвернулся от аквариума, снова стараясь сосредоточиться на Ксарре, но лицо шелтянина не шло из головы. Дегустатор хренов. А винцо это алое, кстати, довольно дорогое, «Алые паруса» называется. Он обычно пробавлялся сортами попроще, в холодильниках Чена хватало приличной выпивки...

– Ностальгия? По-моему, это слово не из твоего лексикона, Ксарра.

– Да понятное дело, что шучу. Просто Сагиб только что прилетел на Нову со своей родины, и мы решили слегка отпраздновать нашу встречу. Если ты не забыл, этот ресторанчик нравился не только тебе, хоть ты его и откопал когда-то первым... А вообще-то не ожидала я тебя здесь увидеть. Была уверена, что ты уже давным-давно смотался отсюда куда-нибудь подальше...

– Да нет, все шанса не подворачивалось, – Хэнк пожал плечами. – Разве что сейчас...

Он осёкся и умолк, разозлившись на себя. Нервно затянулся – от сигареты осталась ровно половина. Надо же так

ляпнуть. Но в зелёных глазах Ксарры уже вспыхнули жадные огоньки, она прищурилась, вскинув левую бровь, слегка растянула губы в плотоядной улыбке, отчего в выражении её лица проступило что-то кошачье... ну да, кошачье и есть. У неё и кличка соответствовала внешности – Менгийская Кошка. Вот только почему именно «менгийская», она ему так и не рассказала, хотя спрашивал он не раз. Отмолчалась.

– Заказ? Да ну? – по её лицу проскользнуло выражение лёгкого пренебрежения. Она словно бы всем своим видом говорила: ну какой там у тебя может быть заказ, трижды неудачник?

Хэнк усмехнулся. Теперь она уже не поймает его на этот крючок. Когда-то стоило только ей позволить себе насмешку или сарказм по отношению к нему, он вспыхивал, точно сигарета от одного прикосновения. Ну как же, его самолюбию наносился такой удар! И он начинал ей объяснять и доказывать, что способен куда как на большее, чем многие другие. А она только насмехалась и раззадоривала его все больше и больше, до тех пор, пока он вольно или невольно не выбалтывал всю информацию, которая ей требовалась. После чего Ксарра самым беззастенчивым образом решала, использовать её в своих целях или оставить Хэнка в покое.

Дело в том, что Ксарра была посредником более высокого уровня, чем его приятель Титу. Она работала с хакерами иного склада, да и заказы ей поступали куда круче. И, надо отдать ей должное, в отличие от того же Титу, защиту сво-

им хакерам она обеспечивала надёжную, вызволяя их из любых неприятных ситуаций. Пока они жили вместе, если их недолгие встречи вообще можно было назвать «совместной жизнью», ему ни разу не приходилось думать о том, что карающая длань тех, чьи базы данных он взламывает, может дотянуться до его шеи. Впрочем, когда он с ней познакомился, он был просто лохом с задатками хакера, гипертрофированным самомнением и детским максимализмом. Он лез в бутылку каждый раз, когда речь заходила о его способностях или оплате. Хэнк вообще считал себя благородным рыцарем, таким кристально чистым служителем Искусства Взлома. Он полагал, что никто не может оценить его по достоинству. Ксарра дала ему возможность заработать, и она же драла с него почти половину денег за обеспечение будущими заказами. Её не интересовал спортивный дух Хэнка. И также не интересовало искусство владения компом. Только деньги. И зарабатывать их она умела. Да, зло её задери, она предлагала сотрудничать и дальше, когда их близкие отношения закончились, но Хэнк отказался. То ли из гордости, то ли из-за оскорблённого самолюбия. То ли просто из мальчишеской дури в голове, изрядно поветрившейся к нынешнему моменту...

Потом он пожалел двадцать раз, но Ксарра дважды предложений не делала никому, тем более бывшему любовнику. Он просидел без денег почти полгода, перебиваясь случайными заработками, мизерными и несчастными. Едва сводил

концы с концами, пока на него не вышел Титу. И пусть Титу был не таким опытным посредником, он оказался для Хэнка чем-то вроде alter ego. Вероятно, именно поэтому они так быстро нашли общий язык. С Титу он не мог зарабатывать столько же, сколько с Ксаррой, но и отношения у них были другие: более доверительные, что ли.

– Значит, заказ, – повторила Ксарра задумчиво, продолжая вертеть в пальцах почти опустошённый бокал. Щёлкнула пальцами, подзывая Чена. Тот почти мгновенно материализовался рядом – вежливый, исполнительный старикашка, с неизменным выражением внутреннего достоинства на лице. Ни для кого не было секретом – чтобы обеспечить круглосуточную работу своей забегаловки, Чен был вынужден завести себе кибера-двойника. Более того, старикан не нашёл ничего лучше, как переписать в чип искусственного интеллекта кибера пси-матрицу своего собственного сознания. И иной раз было трудно понять, кто из них – человек или робот, в данный момент обслуживают посетителей. Лично для Хэнка эта «угадайка» вскоре превратилась в своеобразную игру... Но не сейчас. Сейчас ему было не до игр.

– Давай ещё по одной, Чен, – распорядилась Ксарра, оставив бокал. – И принеси что-нибудь поесть. Что-нибудь этакое... свою утку по-пекински, что ли. На троих. Так и быть, Хэнк, в честь столь неожиданной встречи я сегодня угощаю.

Сдержанно кивнув, Чен молча удалился выполнять заказ.

Хэнк нахмурился. Вот влип. Попробуй ей отказать, не объясняя причин, и тут же пожалеешь. Придётся выкладывать все как есть... Он сделал глубокий вдох, как перед прыжком в воду:

– Извини, Ксарра, но я спешу. Правда спешу. В этой забегаловке мне нужен только сервис-терминал, после чего я испарюсь с такой скоростью, словно меня здесь и не было. Так что придётся вам трескать эту утку вдвоём...

– А-а, так я и думала, – не без сарказма проговорила Ксарра. – То-то ты такой взмыленный сегодня, аж сердце прохватывает от жалости. А ты у нас, оказывается, сам сегодня Большой Чувак с Большими Бабками, а?

– Деньги не слишком большие, но хватит, чтобы смотаться из этого задрипанного района, – угрюмо парировал Хэнк.

– Например, в Осеннюю Рощу? – Ксарра откровенно ухмыльнулась.

В Хэнке против воли начало нарастать раздражение. Резким движением он воткнул окуроч в пепельницу. Сейчас эта акула постарается откусить от него кусочек. И, по всей видимости, каким-то образом ей это удастся, чтоб она подавилась.

– Если бы... – он старательно отвёл взгляд, понимая, насколько жалко и нелепо сейчас выглядит в глазах этой самодостаточной парочки. Хорошо ещё хоть шелтянин пялится мимо. Хотя, конечно, тоже задевает, когда ты для кого-то – пустое место. – Я не такой крутой, как ты, мне таких заказов никто не предлагает.

– Что-то ты сегодня не слишком откровенен, а?

– Да уж какой есть, Ксарра...

Вернулся Чен с небольшой жаровней. Установив её посреди стола, он отправился за уткой.

Хэнк снова скосил зрачки на таймер лоцмана. Пять минут. Всего пять минут – и его здесь не будет. Чем только их заполнить, эти пять минут... Спокойно, парень, спокойно, не нервничай ты так, а то аж руки дрожат – самому противно...

– Ладно, Хэнк, не дури, здесь все свои. Кто у тебя сейчас посредник?

– Как кто? – Хэнк непонимающе уставился на Ксарру. – Уж тебе-то должно быть известно, что я работаю только с Титу. Ты же сама посредник, а в ваших кругах все обо всех...

– Так ты, что же, ничего не знаешь? – Ксарра недоверчиво хмыкнула. – Хотя, если подумать, вполне в твоём духе – запереться в своей конуре, отгородившись от всяческих новостей. И сколько ж ты дней, скажи на милость, не видел своего приятеля?

– Погоди, ты о чем? Чего я не знаю? – насторожился Хэнк.

– Три дня назад Титу нашли со стилетом в груди. В собственном жилище.

Время словно остановилось. В голове загудело, сердце оборвалось и рухнуло куда-то в пустоту, тело стало ватным и непослушным.

– Как... как это случилось? – Хэнк услышал собственный

голос словно бы со стороны – чужой, далёкий и на удивление бесцветный.

Появился Чен. Все также молча, в мёртвой тишине, он водрузил блюдо с нарезанными ломтиками жареной утки на горячую жаровню, расставил посуду и снова удалился.

Проводив его взглядом, Ксарра сдержанно пожала плечами:

– Соповцы пока ничего не могут сказать. Никаких улик, никаких намёков, кто бы это мог сделать. Из жилища ничего не пропало. Такое впечатление, будто Титу решил вдруг свести счёты с жизнью и сам продырявил себя этим стилетом. Как видно, действовали профессионалы.

– Но почему? – Хэнк и сам понимал, что задаёт совершенно глупый и никчёмный вопрос.

– Сперва я думала, что этот мягкотелый лопух кому-то случайно перешёл дорожку, по своей неистребимой наивности полагая, что все люди братья и должны эту самую дорожку друг другу уступать из элементарной вежливости... – Ксарра медленно отхлебнула из своего бокала и преспокойно принялась накладывать себе на тарелку кусочки ароматного птичьего мяса, сдобренного жёлтым соусом с тушёными ростками бамбука. – Может, даже Немету. В нашем кругу такое случается сплошь и рядом...

– Только не с Титу! – Хэнк не осознавал, что кричит в полный голос. – Он был классным посредником. У него никогда не случалось конфликтов. Он умел все улаживать по-

любовно!

Ксарра так и замерла с тарелкой в руке, изумлённо вскинув тонкие брови. Даже шелтянин и тот заинтересованно взглянул в его сторону, сразу прошив своими жутковатыми зрачками насквозь и вызвав невольный озноб.

– Ты на меня так орёшь, будто это я его пришила, – медленно, с расстановкой произнесла она почти шёпотом, но именно этот шёпот отрезвляюще подействовал на Хэнка.

Ватная пелена стала медленно рассеиваться.

– А теперь сдаётся мне, – по-прежнему невозмутимо продолжала Ксарра, – все дело именно в последнем заказе, который ты от него получил... С прикрытием у Титу дело всегда обстояло неважно, сам видишь – себя и то убережь не смог.

Хэнк почувствовал, что уже в состоянии рассуждать. Но лучше ему от этого не стало. Напротив, гораздо хуже. Предположение Ксарры выглядело исключительно верным и безошибочным. Три дня назад... Три дня назад он как раз этот заказ и получил... Вот злободрань, если они так быстро вычислили Титу, то почему до сих пор не нашли его самого? Неужто бедняга Титу умудрился сохранить в тайне, кому отдал заказ? Слабое утешение. Все равно ведь ищут сообщников... И если найдут... Один труп или парочка – разница небольшая, если та контора так печётся о своих секретах...

Хэнк вдруг ощутил себя таким крошечным, хрупким и уязвимым, будто он – клоп, над которым занесён гигантский палец. Сейчас палец опустится, и от него останется лишь ма-

ленькое мокрое пятнышко на полу.

Он вскочил, едва не повалив стул, но от волнения не заметил своей неловкости:

– Извините, мальчики и девочки, но мне пора улаживать свои проблемы...

– Одну секундочку, Хэнк. – Ксарра ткнула в его сторону вилкой, неспешно пережёвывая кусочек, и невнятно добавила: – Раз Титу нет, то о тебе, как я понимаю, больше некому позаботиться. Так что, когда вернёшься, голубок, мы обсудим твоё новое прикрытие.

Она была права, эта матёрая акула.

Все-таки нашла, как с него содрать бабки на вполне «законных» основаниях.

Пару секунд Хэнк чуть ли не с ненавистью смотрел в эти нахальные, самодовольные глаза, разглядывавшие его примерно с той же уверенностью, с какой приготовившийся к трапезе удав смотрит на загнанного в угол кролика. Затем резко развернулся и опрометью бросился к кабинкам сервис-терминалов.

Сагиб Кримсарт

Менге далеко до настоящего профи в моем понимании этого слова, но я давно усвоил, что способность адекватно оценивать опасность присуща ей практически на уровне инстинктов. Так что задатки у неё неплохие, и если бы подруге довелось побывать в той же академии, которую в своё время окончил я, она сейчас была бы ничем не хуже коренного шелтянина.

Это, между прочим, комплимент, чтобы вы знали.

Я молча показал ей три пальца, потом изобразил «пистолет», ткнув указательным в сторону служебного хода, расположенного между кабинками сервис-терминалов и стойкой, куда минуту назад скрылся Чен, и её взгляд метнулся в ту же сторону. Менга сразу подобралась, как та самая Менгийская Кошка, готовая к прыжку...

Кстати о прыжках. Я ещё не говорил о том, что являюсь «прыгуном»? То есть обладаю способностью к телепортации, заложенной в меня матушкой-природой? У нас на Шелте, если говорить откровенно – самый настоящий рассадник менталов, то есть людей с паранормальными способностями. Именно поэтому выпускники ВАП так высоко ценятся практически во всех мирах Галактической Федерации. Теперь вы это знаете, так что приступим к делу.

Я откинул левую полу плаща, открыв небольшой, но удоб-

ный пистолет, плотно сидевший на поясе на специальном магнитном захвате. Станнер системы «зомби», модель 1168. Моё любимое оружие. Рукоять заточена точно под мою правую руку, а дактилоскопический опознаватель не позволяет пользоваться им никому, кроме меня. Дополнительно есть ещё голосовой код. У всех нейроразрядников один и тот же недостаток – они действуют наверняка только с небольшого расстояния, пять-шесть метров, так что для поражения цели с большой дистанции совершенно не годятся. Это, скорее, оружие защиты, чем нападения. Больше всего его обожают проститутки в крупных борделях, сутенёры которых могут позволить себе закупить эти весьма недешёвые цацки – никакой крови, а сорвавшийся с катушек клиент вырублен начисто, и можно спокойно звать охрану, чтобы выкинуть ублюдка вон. Но я-то – «прыгун», так что данный недостаток оружия для меня не имел значения.

Одновременно со мной Менга тоже привела себя в боевую готовность.

У неё это выглядело иначе, и если бы я не знал, куда смотреть, ничего бы не заметил. Из пальцев правой кисти, сжимавшей бокал, выдвинулись тонкие, прозрачные нити сантиметров пять длиной, практически неразличимые на алом фоне вина за стеклом – наноимпланты, вживлённые прямо в ногти. Она поставила их недавно, и приобретение было весьма недурственным, превращавшим обычные ногти в когти острее любой бритвы, способные даже пробивать теллароно-

вую броню. Даже было интересно, сколько она за них заплатила. Менга мне об этом не поведала, а сам я спрашивать не стал, зная, что она не любит лишнего любопытства. Кроме того, она быстрым движением отстегнула от пояса игольник стандартного образца – «штопальщик-М47», который ей полагался по штату, и положила на стол сразу за жаровней...

Вовремя: трое здоровяков в тёмных плащах вошли в зал ресторанчика и без раздумий, без малейшей заминки направились к кабинке, в которой сейчас торчал Хэнк, увлечённо беседующий с сервис-терминалом и, похоже, ничего не замечающий вокруг. Такая безошибочность говорила о точной наводке. Если не искать сложных и заумных вариантов, то эти люди, скорее всего являвшиеся агентами какой-нибудь спецслужбы, которых на Нове-2 с её Девятью Правящими Домами пруд пруди, вычислили его элементарно – с помощью собственного лоцмана. Для их матобеспечения это не проблема. Как обычно, таких типов, как Хэнк, подводят пресловутые три «Не»: Неосторожность, Непредусмотрительность, Нежелание – нежелание избавиться ни от первого, ни от второго. Будем снисходительны – Хэнк, дитя ульевых трущоб, не проходил моей спецподготовки и не обладал природными данными Менги. Не всем же быть профи. Иначе кому будут нужны услуги таких, как я? Вот именно.

Действовали гости весьма слаженно и чётко. Один остановился возле прозрачной двери кабинки, второй произвёл выстрел из станнера через стекловолоконно и вошёл внутрь,

склонившись над сразу безвольно сползшим на пол телом, а третий...

Ну да, третий направился к нам. У агента было скучающее выражение лица, которым он пытался прикрыть непрерывно щёлкающий курок игольника в своих мозгах. Все правильно – в зале, кроме Хэнка, находились только мы с Менгой, логично предположить, что мы имеем к Хэнку какое-то отношение. Вдобавок на столике красовались три комплекта столовых приборов. А при облове на хакера, замахнувшегося на слишком крутую организацию, обычно стремятся вычислить всех его сообщников, весь круг его знакомых. Кроме того, мы свидетели. Старая, набившая оскомину, но не изжившая себя тема. Ну что ж, теперь никаких сомнений в развязке сложившейся ситуации у меня не осталось. Менга с замечательно невозмутимым видом смотрела, как этот тип приближается к нашему столику, будто её это никаким краем не касалось. Умница. Эти трое действовали слишком самоуверенно, а самоуверенность – тоже разновидность некомпетентности, которая, бывает, дорого обходится.

– Твой, – почти беззвучно шепнул я, прикрыв губы краем поднятого бокала.

Вина было немного жаль. Хорошее вино. Но с гостями надо делиться, даже незванными.

На этой мысли я «стартовал» прямо со стула.

Воздух вздрогнул и раздался, уступая настырному объёму моего тела, проявившемуся возле кабинки как раз напротив

второго агента. Не успел он вылупить на меня глаза, как бокал с размаху вlepился ему в лоб. Тугой звон разбившегося стекла, вино, залившее лицо и одежду, закатившиеся глаза и подломившиеся ноги – полный набор признаков человека, потерявшего сознание, иначе с какой стати ему сползать спиной по стенке на пол? Второй «лоб» в кабинке, успешный обернуться на звук, получил в вышеназванную часть тела плюху из «зомби» и распластался поперёк Хэнка. Что поделать, голова противника – моё любимое слабое место.

Дело было сделано, и я позволил себе обернуться.

Менга лёгкой, танцующей походкой уже двигалась в мою сторону, звонко цокая невысокими каблуками по твёрдому покрытию пола и всем своим видом демонстрируя, как здорово адреналин играет в её крови. Проклятье, кажется, она немного перестаралась. Игольник её клиента валялся на краю бассейна, а вот его хозяину повезло куда меньше – он плавал в бассейне лицом вниз, вокруг его головы расплывалось красное пятно. По скалистой круче, имитирующей Асопский Перекат, по-прежнему безмятежно струилась вода, разбиваясь радужными брызгами о затянутую в ткань чёрного плаща спину неудачника. Полная идиллия. Сегодня у рыбок и черепах новое меню. Извини, Чен, издержки нашей непростой жизни.

Ладно, один тип для допроса у меня остался, к тому же они сюда тоже не в игрушки пришли играть. Я склонился над любителем «Алых парусов» и потрепал его по мокрым

щекам. Никакой реакции – ни внешней, ни внутренней. По лбу из глубоких порезов струилась кровь. Неужто тоже перестарался?

– Эй, Сагиб, котик, я тебе говорила о том, что ты опасный противник?

Подлизывается. Знает, что я не люблю трупы, были уже прецеденты.

– Неоднократно, – проворчал я. – Но с тобой я тоже ссориться не собираюсь.

– Иногда, котик, ты все-таки способен на комплименты, – промурлыкала Менга низким голосом, склонившись над моим плечом и разглядывая агента на полу. – Что там с твоим «языком»?

– Онемел, – скупно усмехнулся я.

– Ещё бы не онемел. Ты, между прочим, разбил о его голову бокал из небьющегося стекла.

– Проклятье, а я думал, что в этой забегаловке все сделано под старину.

– Только не бокалы. Не напасёшься, если каждый посетитель будет бить их о чьи-то головы. Ладно, замяли.

Распахнув дверку кабинки, Менга вошла внутрь и небрежным движением стащила с Хэнка тело агента, просто схватив и потянув того за ногу. Парень был рослый и по всем прикидкам весил раза в полтора больше её самой – но силы подруге было не занимать, в своё время она неплохо усовершенствовала своё тело. Стащив же, удивлённо хмыкнула:

– Это что ещё за дрянь такая?

Я её понимал. Я сам только что разглядел.

Итак, Хэнк лежал на полу, упиравшись светловолосой головой в подножие сервис-терминала, а на его правом виске красовался чёрный паук эмлота, восемь красных глазков поблёскивали в неоновом свете настенных ламп, указывая на то, что процесс копирования сознания запущен. Когда я увидел эту треклятую штуковину, я сразу отчётливо понял, что мой долгий отпуск на этой планете, казавшийся бессрочным, все-таки может внезапно закончиться. Досадно. Удружила Менга, ничего не скажешь. Если бы она заранее сообщила мне о том, какую затеяла игру, может, все повернулось бы иначе.

Впрочем, Менга недолго предавалась удивлению. Ей вообще это не свойственно – долго удивляться чему-либо. Быстро потеряв интерес к Хэнку с его новым «приобретением» на виске, она деловито выщелкнула из паза приёмного устройства сервис-терминала цилиндрик кристаллического инфоносителя, что принёс с собой Хэнк, сунула его в карман и повернулась, явно намереваясь уйти.

Я продолжал с мрачным видом загораживать проем, и она вынуждена была остановиться, подняв на меня недоумевающий взгляд. Вероятно, она и в самом деле не понимала, чего я от неё хочу.

– Ты собираешься бросить его прямо здесь, киска?

– Код заказчика я уже знаю, – она мотнула головой в сто-

рону сервис-терминала. – Информация для него тоже у меня, – она многозначительно похлопала себя по карману с кристаллом и соблазнительно улыбнулась, зеленые глаза все ещё блестели от прилива адреналина. – Так что Хэнк мне уже не нужен. Лучше пойдём, котик, и займёмся чем-нибудь более интересным...

Я привык ко всему. В том числе и к тому, что близкие в прошлом люди порой удивительно легко подставляют друг друга ради самой обыкновенной корысти. А так как Менгу я знал уже довольно долго, её реакция меня не удивила и ничуть не покорила. Жизнь есть жизнь. Но сейчас, учитывая сложившуюся ситуацию, она во многих отношениях была не права. Из интересов собственной безопасности нам следовало прихватить Хэнка с собой.

Или убить.

Второй вариант мне нравился значительно меньше, и пока его ещё можно было избежать – в радиусе километра я не чувствовал ни малейшего внимания, направленного на этих боевиков, а я весьма чувствительный образчик эмпата. Следовательно, если боевиков кто-то и страховал, то эти люди были далеко. Придётся провести воспитательную работу.

Я ткнул указательным пальцем в сторону Хэнка:

– Вот та штука на его виске, она тебе знакома?

– Да нет... какой-то навороченный лоцман, что ли? Или что-то более серьёзное?

– Эмлот, – коротко пояснил я. – Полное копирование со-

знания.

– Понятно. – Она нахмурилась. Было отчего – соображала Менга быстро, а Хэнк знал о ней немало, и все эти сведения могли стать достоянием посторонних. – Слышала о чем-то подобном, а сталкиваться не доводилось... Значит, если дружки наших гостей найдут эту штуку, то очень скоро доберутся до меня?

– Даже если этот парень умрёт, – подтвердил я. Менга с сомнением посмотрела на бесчувственное тело хакера, затем подняла руку с игольником:

– А если я разнесу ему голову вместе с этой штукой?

Спокойно так поинтересовалась, словно Хэнк был надоедливym насекомым, угодившим под подошву башмака. Сообразила-таки, оторва. Но на самом деле не было в ней этого желанья – желанья убить, только бравада. Не настолько уж она жестока, как ей частенько хочется казаться окружающим. Этим вопросом она преследовала другую цель – надеялась навести меня на мысль сделать эту работу за неё.

– Мы лишь выиграем дополнительное время, киска. Но пробовать не советую. Если прервать процесс копирования памяти, то может сработать система самоуничтожения. А в эмлоты встраиваются о-очень мощные микрочастицы, например, вполне достаточные, чтобы разнести эту кабинку в пыль.

Менга выпрямилась, окинув меня недовольным взглядом, в котором прочитывалось нездоровое подозрение – уж не

проявил ли я неуместную жалость, и если да, то с какой стати, ведь Хэнк для меня никто? Когда-то я уже пытался ей объяснить, что не люблю убивать без крайней необходимости, но, боюсь, она меня просто не поняла. Менга мыслила другими категориями, минимальные усилия по обеспечению безопасности устраивали её куда больше, нежели длинная цепочка шагов, предпринятая в этом же направлении. Но не всегда минимальные усилия действительно обеспечивали безопасность, зачастую они создавали лишь её иллюзию.

– И что же тогда нам с ним делать? Взять с собой?

Угу. Именно к этой мысли я тебя и подводил, подруга. Подходящий момент несколько подсластить пилюлю, чтобы вызвать больший энтузиазм:

– Кстати, киска. Вот этот самый эмлот, к твоему сведению, стоит несколько десятков тысяч эталонов. Сечёшь? Надо только подождать, пока он завершит работу и отвалится сам.

Да, это сработало. Менга была не из тех, кто разбрасывается дармовыми деньгами.

– Ещё бы, котик. – Она довольно ухмыльнулась. – А ты сможешь его продать? Очень уж специфический товарец, с душком.

– Об этом после, сперва нужно утрясти некоторые детали. Насколько хорошо тебя знает Чен?

– Он знает меня в лицо, не более того.

Она имела в виду, что, кроме этого ресторанчика, они

больше нигде не сталкивались. Тем проще. Одним свидетелем больше, одним меньше – большой разницы нет, но если этот старик исчезнет хотя бы на день-другой, то это даст нам дополнительную фору во времени...

– Я займусь Ченом, а ты возьми мой трассёр, отгони подальше и брось, – распорядился я. – Теперь он наверняка засвечен. Не забудь забрать мою сумку в багажнике. Позже встретимся у меня.

– Ладно.

Похвально. Не стала ни спорить, ни возражать, ни задавать лишних вопросов, на которые женщины так горазды в самых неподходящих ситуациях. Я же говорил, Менга – женщина с понятием. Именно поэтому я счёл нужным предупредить:

– Да, и с этой минуты можешь считать себя безработной и бездомной.

– Что? – Менга недоверчиво нахмурилась. – Ты не преувеличиваешь?

– Ты меня знаешь.

Она смерила Хэнка задумчиво-обеспокоенным взглядом, хмыкнула. Полюбовавшись ещё секунду её обликом (надо признаться, что она привлекательна для меня в любом виде и в любом настроении), я отступил, выпуская её из кабинки наружу.

– Вещи Хэнка тоже прихвати.

– Да ладно, обойдётся, – она пренебрежительно фыркну-

ла, забрала со стола свою сумочку с женским барахлом, толкнула входную дверь и под звон колокольчиков испарилась из пределов видимости для глаз, но не для внутреннего зрения.

А я принялся подчищать хвосты.

Постороннего присутствия по-прежнему не ощущалось, поэтому я без всякой опаски, обстоятельно, но все же довольно шустро обыскал двоих агентов. Того, что плавал в бассейне, я решил не трогать – слишком мокрый. У каждого под одеждой оказался приличный арсенал – игольницы, станнеры, куча иных мелких приспособлений, входивших в стандартный набор вооружения агента. Оружие меня не интересовало, а знаков принадлежности к какой-либо из спецслужб я не обнаружил. Вполне естественный результат, достойный лишь мимолётной досады. В моей сумке, предоставленной попечению Менги, ничего особенного из снаряжения не было, я ведь не готовился ни к каким операциям, а потому пришлось использовать то, что оказалось под рукой. Позаимствовав у одного тела плоскую коробочку «шпиона» – комплект электронных жучков с пеленгатором, я двинулся по коридору к запасному выходу.

Чена я обнаружил в конце коридора, рядом с лестницей, ведущей из подвала на улицу.

И на сей раз не возникло даже сомнения: кибер. Потому что у тела, подвешенного за воротник рабочего одеяния на крюк вешалки для одежды, каким-то тяжёлым острым предметом был раскурочен череп. В прозрачной жидкости плава-

ло разноцветное месиво искусственных мозгов со спутанными клубками нитевидных нейропроводников. Весьма неприглядное зрелище.

Забавно, я готов поручиться, что нас обслуживал живой человек. Ловок старикан. Улизнул и от меня, и от агентов, подставив вместо себя несчастного болвана. Ох, и чутьё у него на неприятности – долго ещё жить будет. Что ж, сомнения в том, что дело не только в лоцмане и причиной наводки на Хэнка мог послужить Чен, на некоторое время отпали.

С этими мыслями я вышел на улицу, вернее во внутренний двор «улья», представлявшего собой захламлённый квадрат, стиснутый со всех сторон серыми пластобетонными стенами. Так и есть, чёрный шестиместный глайдер дожидался здесь возвращения своих пассажиров. Присев возле борта, я запустил руку под днище и прицепил жучка на обводы антигравитационных толкателей. Включил пеленгатор – небольшую пластиковую карточку, начинённую соответствующими электронными схемами, проверил контакт. Поверхность карточки превратилась в плоский экранчик со схематичным изображением городских магистралей и с зеленой точкой в месте расположения объекта с жучком. Работает.

Разобравшись с глайдером агентов, я вернулся к Хэнку.

Он так и лежал в углу кабинки на боку, восемь красных глазков эмлота с его виска злобно пялились в потолок. Запись все ещё не завершена. Эту штуку сейчас нельзя снять

при любом желании. Паучьи ножки молекулярных захватов вырастают в череп намертво, а специальным оборудованием, способным вычислить код доступа в операционку прибора, в данный момент я не обладал. Парень по имени Хэнк на этот раз забил мяч явно не в те ворота. Рано или поздно подобное может случиться с любым хакером, но так круто влипнуть удаётся не каждому – уметь надо. С ним ведь не собирались церемониться – если бы мы с Менгой не оказались на пути этих агентов, то через несколько минут те спокойно удалились бы восвояси, оставив здесь хладный труп и утащив с собой всю информацию о его окружении. А потом занялись бы отстрелом «мишеней», пока не осталось бы никого, кого Хэнк знал лично. То, что эти люди принадлежали именно к «пострадавшей стороне», я нисколько не сомневался. Что же он спёр, этот неудачник, если с ним поступили столь безжалостно?

Я недовольно качнул головой. Я очень хорошо понимаю разницу между разумным риском и бесшабашностью, граничащей с идиотизмом. На своём веку мне довелось повидать множество таких кретинов, которые лезли на рожон очертя голову. Все они заканчивали одним: погребальной урной, если, конечно, ещё оставалось что погребать. Не нравилось мне это дело. Оно воняло так, что впору было затыкать нос. Сорок лет работы в качестве профи приучили меня к максимальной осторожности и выработали безошибочный нюх, настойчиво подсказывавший мне сейчас, что воль-

но или невольно Менга втравила меня в нечто опасное и гнилое. И ей придётся объяснить мне кое-что, хочет она того или нет... Проклятье галтов, так хорошо начинавшийся день оказался безнадежно испорчен.

Ладно, разберёмся.

Но чем быстрее, тем лучше.

Агент, расколовший своим черепом небьющийся стакан, так и не очнулся. Его проблемы. Дышит – значит жив, от лёгкого сотрясения ещё никто не помирал. А то, что мне придётся обойтись без «языка» – проблемы уже мои.

Я снова отцепил от пояса станнер, вывел индикатор на среднюю мощность и произвёл в голову обоих контрольный выстрел. Два-три часа потерянной памяти теперь им обеспечены. После чего подошёл к бассейну и проделал то же самое с трупом в воде. Тот, понятное дело, не возражал. Вежливо покачивал на воде складками плаща и рассматривал разноцветных рыбок. Те ещё не привыкли к новому «соседу» и перепуганно тарачили круглые гляделки из-под сложенных домиками камней. Наших лиц не должно оставаться ни в чьей голове – ни в живой, ни в мёртвой. С помощью эмлотов можно творить чудеса, а тот, что красовался на Хэнке, был, конечно же, не единственным, так что содержимое этих мозгов рано или поздно окажется в электронной базе данных и подвергнется тщательному препарированию.

Снова вернулся к Хэнку и взвалил его на плечо. Парень оказался на удивление лёгким. Плохое питание и отсутствие

физической нагрузки до добра не доводят – пальцем перешибёшь, и игольника не нужно. Прикрыв на мгновение глаза, я сосредоточился, стараясь как можно полнее представить себе уютную комнатку своей квартиры, находившейся в одном из зажиточных небоскрёбов Звёздного Гамбита – соседнего района, граница которого пролегла в семи кварталах отсюда. Перенос на большое расстояние по закрепившимся в памяти внутренним ориентирам значительно сложнее «прыжка», совершённого в пределах видимости. Да и утомляет это дело довольно сильно – так что я не слишком часто злоупотребляю своими природными способностями. Предпочитаю обычные средства передвижения вроде трасеров и глайдеров. К тому же незачем лишний раз демонстрировать окружающим свои козырные карты.

Но сейчас деваться было некуда.

По телу снизу вверх прокатилась тёплая волна, формируясь в живой пронзительно-синий клубок внутри головы, в районе «третьего глаза», тепло сменилось холодным покалыванием. Почувствовав, как воздух вокруг становится густым и вязким, точно патока, обретая иную физическую плотность, я швырнул себя вперёд...

Не забыв, естественно, прихватить Хэнка с собой.

Ксарра

Выбравшись из ресторанчика, Ксарра бегло огляделась по сторонам и с независимым видом прошла к трассёру, стараясь держаться так, словно ничего не случилось. Пока вокруг вроде было тихо. Редкие прохожие не вызвали особых подозрений своим будничным видом и поведением: из подъезда противоположного «улья» вышел парень, на ходу вытаскивая пачку сигарет – помятое лицо, запавшие глаза, ввалившиеся щеки. В её сторону он даже не глянул. Ему навстречу неторопливо шла пожилая женщина в заношенной одежде, бросила ему пару слов, тот что-то буркнул в ответ. На углу о чем-то захлёб спорили двое подростков, яростно размахивая руками и наскакивая друг на друга – дело определённо шло к потасовке. Над головой проехали друг за другом два такси с перерывом в пару секунд...

Привычный, естественный фон. Никаких признаков внешнего наблюдения за улицей. Силы зла, не хотелось даже думать о тех типах в чёрных плащах, которых пришлось успокоить внизу, в ресторанчике Чена. И так нервы все ещё натянуты, как струны. Надо же было так нарваться... не дай Небо, чтобы теперь все пошло наперекосяк...

Ксарра закинула в машину сумочку и опустилась на водительское сиденье. Ручное управление в «Бегущей пантере» – приземистой, просторной машине на воздушной подушке,

было непривычным, целиком рычажным – на Нове-2 больше принята рулевая рогатка. К тому же из машин ей гораздо больше нравились скоростные и не такие древние – глайдеры, например. Но Сагиб питал слабость к трассерам, и если бы не его достаточно суровый характер, она бы могла заподозрить его в позорной сентиментальности. Впрочем, у каждого человека есть свои слабости... да и насколько Ксарра знала, почему-то все шелтяне без исключения предпочитали именно этот вариант. Национальный бзик. Впрочем, перемещая рычаг скоростей на левом подлокотнике водительского сиденья и рычаг направления на правом, как рукоятку джойстика на компе, можно было вполне управиться и с таким транспортом, опыт уже имелся. Поэтому она предпочла не облегчать себе задачу вождения автопилотом – когда рулишь сама, то и чувствуешь себя как-то живее, особенно если рулишь лихо.

Прикосновение пальцев к окошку идентификатора запустило двигатель. Машина мягко заурчала, на несколько сантиметров поднимаясь над поверхностью тротуара. Закончив десятисекундную продувку воздушных сопел, Ксарра тронула машину с места и погнала к ближайшей продольной улице, мысленно планируя предстоящий маршрут. Серый Утёс... Со стороны район и впрямь напоминал собой серую скальную глыбу – в небеса рвались гигантские здания «ульев», одно выше другого, с тысячами, а то и десятками тысяч одно- и двухместных комнатёнок-сот, в которых юти-

лись не слишком удачливые члены общества. А запутанные ряды узких улиц между ними с многоярусными переходами и бесконечными горизонтальными уровнями уличного движения напоминали собой артерии и вены внутри этой самой глыбы. Даже сейчас, в такую рань, когда город только начал просыпаться, «ульи» продолжали монотонно жужжать. Люди сновали туда и обратно, над головой то и дело мелькали воздушные машины. И все же нижний уровень, куда даже днём редко заглядывали солнечные лучи, где постоянно царил лёгкий сумрак, пока был практически свободен. Учитывая столпотворение, которое будет здесь в разгар дня, одиноких пешеходов в счёт можно было не брать. Сейчас на виртуалке лоцмана – 5.24, до того времени, как толпы людей выльются на улицу и потекут сплошной массой, кто пешком, а кто на личном или общественном транспорте по наземным и воздушным ярусам, оставалось чуть больше получаса.

В таком перенаселённом мире, как Нова-2, клетушки-со-ты особо не отличались набором стандартных удобств, но те, кто не предъявлял к жизни больших претензий, были рады и этому маленькому уюту. Большинство внутренних помещений «улья» вообще не имели окон. Вместо них внутри крошечных комнат на стенах развешивались экраны, на которые транслировалась любая видекартинка, выбранная по заказу жильца. Если, конечно, у жильца было чем заплатить за дополнительный сервис. Ксарра же всей душой презирала людей, которые мирились с жалким подобием жизни в таких

казематах. Ненавидела вот эти узкие трещины-улицы, ненавидела тонкие стены, которые пропускали любой звук, бесконечные ярусы коридоров, освещённые дешёвыми световыми панелями. Она была кошкой, Менгийской Кошкой, которой требовался не просто уют и комфорт – ей требовался простор. Она гораздо уверенней себя чувствовала в огромном зале, или на широком двенадцатирядном шоссе, или на просторах воздушной трассы за рулём скоростного глайдера. Вот почему она всегда ставила перед собой сверхзадачи и добивалась желаемого. По её представлению жизнь была похожа на карабканье вверх по бегущему вниз эскалатору – стоит только остановиться, и тут же окажешься там, откуда начинала. Если не ниже. Вот она и не останавливалась.

Доехав до перекрёстка, она свернула. В глаза, продравшись сквозь архитектурные хитросплетения продольной улицы, ударил алый луч солнца, лобовое стекло трассёра, сработав на избыток света, приглушило излучение.

Ксарра отстраненно усмехнулась.

Последнее время она чувствовала, как меняется её отношение к окружающему миру. Когда твоё благосостояние растёт, то каждое новое утро радуется чуточку больше предыдущего. Сейчас уже трудно представить, что когда-то, почти тридцать лет назад, обитая на Нове-4⁶ с её бесконечными

⁶ Система Новьен обладает пятью планетами, заселены вторая и четвёртая по степени удалённости от светила, соответственно Нова-2 и Нова-4.

плантациями сутги⁷ от горизонта до горизонта, она ненавидела рассветы, потому что зарождающийся день готовил ей только не скончаемые заботы и изнуряющую усталость к вечеру после работы на этих самых плантациях... Вот только последнее время ей не очень везло, и благосостояние грозило дать трещину... Ничего, эта полоса неудач должна закончиться уже сегодня... Должна, силы зла!

Встречный воздух обдавал лицо приятной прохладой, привычной загазованности вредными примесями она старалась не замечать. Вот когда через три-четыре часа спящий диск Новьена застрянет в зените и начнётся несносная жара, а в воздухе повиснет невыносимая вонь пластика и металла раскалённых поверхностей, тогда придётся напялить респиратор или поднять верх трассёра и включить кондиционер...

Впрочем, избавиться от машины придётся значительно раньше.

По правде говоря, не ожидала она такой прыти от службы безопасности той конторы, которую нагрел Хэнк. Никак не ожидала. То ли Хэнка кто-то заложил, то ли этот болван где-то прокололся сам, то ли... Поздно уже гадать. Теперь нужно как можно быстрее сбавить информацию с кристалла, получить деньги и помахать всем ручкой на прощание – окончательное и бесповоротное. Вряд ли Сагиб ошибся, когда намекнул, что с этой минуты ей не следует появляться

⁷ Сутга – многолетнее растение, листья которого используются в качестве пищевой массы для откорма скота.

ни дома, ни на работе... Кстати, как же предусмотрительно она прихватила его с собой, когда решила перехватить Хэнка в ресторанчике Чена! Выручил шелтянин. Здорово выручил. Даже жаль, что придётся помахать ручкой и ему тоже... Может быть, ценность трофейного эмлота несколько его утешит, когда шелтянин поймёт, что она исчезла из его жизни...

Состроив недовольную гримасу и продолжая напряжённо думать о своём, Ксарра машинально объехала мусорный контейнер, который кому-то понадобилось опрокинуть на бок посреди и без того узкой улицы. Дело в том, что, ввязавшись в это дело с Хэнком, она пошла ва-банк. Куш, который она собиралась сорвать по завершении операции, позволил бы начать жизнь в новом месте с нуля, наплевав на все долги. В том числе и на долг Немету. Надо заметить, очень приличный долг. Который ей очень не хотелось выплачивать. Она вообще не любила отдавать деньги, чьи бы то ни было. Сейчас инфокристалл лежал у неё в кармане, и она была свободна в своих поступках. Хотя у неё и имелась довольно неплохая квартирка в приличном «улье», аренда и обстановка которой обошлась ей весьма недёшево, по большому счёту, жилья было не жаль. Работёнку в фирме «Новый Век» – тем более. Да, непыльная работёнка, к тому же хорошее прикрытие для левого, более прибыльного бизнеса посредника. Ну и что? Найдёт что-нибудь ещё в том же роде, если потребуется. Её вообще удивляло, зачем этой фирме понадобилась служба безопасности для защиты от экономического шпионажа

– с её-то хламом, который она выпускает и который покупают только законченные придурки. Правда, если разобраться, то сейчас даже стельки для домашних тапочек выпускаются супер-пупер, если, конечно, верить рекламе, так что любая лабораторная разработка в этом направлении имеет гриф «совершенно секретно». В её подчинении находилось всего двое лоботрясов, которые в буквальном смысле спали на работе. График был свободный – Ксарра являлась на смену, когда хотела, и уходила, когда хотела, ни перед кем не отчитываясь, а хозяина интересовали только результаты. Он не доставал её проверками, но зато и платил чисто символическую сумму. Если бы не её настоящий заработок посредника среди хакеров, то она с такого жалованья давно бы протянула ноги.

Лично она верила только в собственную силу воли, в своё яростное желание выкарабкаться наверх, и эта цель оправдывала в её глазах любые средства. На протяжении своего жизненного пути она твёрдо усвоила, что положиться может только на саму себя. К слову говоря, каким бы хорошим любовником ни был Сагиб и как бы он там к ней ни относился, все его чувства – мираж. Полагаться на этот мираж было бы по меньшей мере глупо. Они все здесь жили в таком мире и по таким законам, что любой момент их жизни мог стать последним, поэтому на её взгляд было бессмысленно к кому-либо привыкать, привязываться... В конце концов, жизнь вообще очень опасная штука. Как шутил один её

знакомый медик: «жизнь есть тяжёлое заболевание со сто-
процентным летальным исходом, передаваемое половым пу-
тём». Выражение было старым, как мир, но не лишённым
смысла... Да и потом, слишком личные чувства всегда при-
носят одни неприятности, а в конечном итоге – боль. Боль,
которую она больше не собиралась испытывать. Хватит, на-
маялась в молодости. Быть холодной и расчётливой стер-
вой значительно проще... Дальновиднее. Дешевле. Особен-
но по отношению к очередному любовнику, когда она теря-
ла к нему интерес. О-о, сильная половина рода человеческого
Новы-2 – это особая тема. Здесь давно перевелись насто-
ящие мужики – все какие-то мелочные, избалованные, ник-
чёмные и инфантильные. Ни один из них не мог предложить
ей настоящей любви. Ни один из них не бросился бы спасать
её, рискуя собственной головой. Одноразовые какие-то, мать
их...

Ксарра раздражённо утопила рычаг, лихо срезая угол на
перекрёстке и выруливая на следующую по маршруту попе-
речную улицу. Машина нырнула в густую тень, вязко колы-
хавшуюся среди каменных стен, а ветер сразу стал холод-
ным и неприятным, он теребил волосы и нахально забирался
под воротник куртки. Эта улица была ещё более безлюдной.
Квартал самых отвратительных трущоб даже такого убогого
района, как Серый Утёс. Оставалось проехать совсем немно-
го, где-то здесь должны были ошиваться «демоны» Бинса...
Сагиб... А что Сагиб? Да, он немного другой. Не мелочен,

не инфантилен. Умен и умудрён жизненным опытом. Но тоже расчётлив, только по-своему. И кто знает, как он поведёт себя в опасной ситуации, когда и в самом деле понадобится рискнуть жизнью – не только ради себя самого, любимого, но и для кого-то другого. Например, ради неё... Какая чушь. Размечталась, дурёха... Может быть, позже, когда у неё все устроится на новом месте, она и свяжется с ним ещё раз... Очень уж надёжный человек. Редко такого встретишь...

Неожиданно впереди из незаметных боковых проулков с обеих сторон улицы с рёвом выскочили два трассёра и встали нос к носу поперёк движения, перекрыв проезд. Ксарра резко затормозила и в сердцах громко выругалась, не стесняясь в выражениях. В обеих машинах сидели головорезы Бинса во главе со своим лидером и весело скалились в её сторону, с явным интересом внимая описанию своей ничёмной сущности из уст разгневанной женщины; поднятая воздушными подушками пыль медленно оседала обратно на захламлённое шоссе. Сам Бинс – молодой, рослый и мосластый парень с крупным скуластым лицом, с лица которого никогда не сходила насмешливо-хищная ухмылка, приветственно помахал ей рукой.

У Немета было много таких мелких банд, каждая из которых представляла собой отдельную боевую единицу, беспрекословно выполняющую распоряжения управляющего центра, то есть самого Немета, криминального патрона, заправлявшего этим районом. Парни Бинса называли себя «демо-

нами» Серого Утёса, используя для имиджа, не мудрствуя лукаво, название своего родного района – и получилось, надо признаться, неплохо. Да и противниками они были довольно опасными. Излюбленное оружие «демонов» было настолько примитивным, что никогда не требовало ремонта – увесистые полуметровые дубинки из сверхтвёрдой стали. Это не значило, что они никогда не пользовались стрелковым оружием – такого добра, как игольники и нейроразрядники, у них тоже хватало, но у «демонов» имелся бзик: они считали своим долгом замочить противника именно голой сталью. Переломать все кости, превратив в кровавый бесформенный мешок. Только таким способом можно было заслужить уважение в их среде. Дикие, в общем, ребяташки...

Что ж, на ловца и зверь бежит, мелькнуло в голове Ксарры. Чересчур внезапное появление Бинса заставило её лишний раз напрячься и потому вызвало недовольство, но тут уж ничего не поделаешь – подобные выходки были вполне в характере этого кретина.

Открыв дверцу, Бинс неторопливо выбрался из трассёра, попутно огладив себя рукой по голове. Явно чтобы Ксарра оценила его новую, по последней моде, стрижку – от коротких светлых волос остался только крест, линии которого, пересекаясь по затылку, опоясывали верх черепа.

– Привет, Бинс.

– Привет, сайя. – Лидер оскалился чуть шире, открыв жёлтые прокуренные зубы, типа – рад её видеть. Ксарра на-

сторожилась. С чего бы это? Между ними никогда не было особо доверительных отношений. Что, уже второй раз за это короткое утро события начинают идти совсем не так, как ей хотелось бы, или ей это показалось?

– Кого это вы тут ловите?

– Тебя.

Ну вот, прямо в точку попала. Мать вашу...

– Меня? – Она постаралась изобразить на лице изумление, скрыв тревогу. Похоже, ей это удалось, так как Бинсглянул на своих помощников, как бы говоря: вот видите, она ничего не знала – и в своей обычной развязной манере пояснил:

– Ну да. Как раз сегодня патрон отдал распоряжение сообщить о тебе сразу же, как только кто-нибудь тебя увидит. Насколько я знаю, сайя, он пытался уже с тобой связаться, но ты вроде как решила поиграть с ним в молчанку?

Вот тебе и на. Вообще-то Ксарра рассчитывала, что Немет не станет сильно разбухать насчёт долга и подождёт пару лишних деньков. Кто ж знал, что его так разозлит блокировка связи? Она лишь не хотела, чтобы он ей эти дни досаждал, путал планы, а Немет, видимо, заподозрил, что она собралась его «кинуть». А этого негодяя и меньшие подозрения приводили в ярость. Проклятье, опять её подвела самонадеянность – она давно знала, что Немет положил на неё глаз, тот этого никогда и не скрывал, но лучше бы она с ним связалась и прояснила ситуацию сама, чем полагаться на то, что

ей Немет сделает уступку. Не тот это человек, чтобы делать уступки кому бы то ни было. Не тот.

– Кстати, сайя, – не спуская с неё внимательного взгляда, Бинс подобрал с сиденья свою дубинку и многозначительно похлопал по ладони увесистым концом, – ты бы связалась с патроном прямо сейчас. А то я уже поставил его в известность, и он ждёт не дожждётся твоего звонка.

Силы зла, опять все наперекосяк. Нет, ну какой же неудачный день!

С трудом сдерживая нарастающее раздражение, Ксарра открыла канал связи и набрала код Немета. И уже в следующую секунду услышала знакомый и весьма малопрятный голос, а в сознании возник видеошаблон – бледный человек с резкими чертами лица и редкими волосами, в шафрановых одеяниях Правящего Дома Коллок – в соответствии с нынешней модой. У Немета имелась масса таких заготовок, он считал своим долгом покрасоваться перед собеседником в виртуалке, тогда как большинство нормальных людей (с более дешёвыми моделями лоцманов, не обладавших большими графическими возможностями) обходилось обычной речью, а то и вовсе оформляли мысленный трёп электронными символами.

«Ксарра, милочка, мне тут ребята сообщили, что ты пожаловала к нам в гости?»»

«Не совсем так, Немет. Я хочу избавиться от „засвеченной“ машины, и только. Твоих парней ведь не затруднит

столь мелкая услуга...»

«Ну, конечно, нет, милочка. Отдай им свою тачку и пересаживайся к моим ребятам, они мигом доставят тебя ко мне...»

«Ты, кажется, не понял, Немет – у меня нет на это времени. В данный момент я сматываюсь. Уношу ноги. Мой хакер здорово влип, и я со своим компаньоном обеспечиваю прикрытия, причём мы уже успели отразить одно нападение. Все выглядит очень серьёзно, поэтому мне не до визитов».

«Это ты не поняла, милочка. Я не прошу, я требую. Нам давно пора обсудить некоторые общие детали...»

Она давно знала Немета – ещё когда тот ходил в шестёрках у Сига Белого, в недалёком прошлом управлявшего половиной теневого мира Тиртиниума. Тогда Белого побаивались все, с ним даже кураторы – главы официальной власти районов – не брезговали здороваться за ручку. Пока в один прекрасный день грозный пахан не испарился в воздухе вместе с собственным скутером, в который его конкурентам все-таки удалось, несмотря на все меры предосторожности, подложить такой мощный заряд взрывчатки, что никаких останков так и не нашли. Пришлось его ближайшим помощникам выбирать нового пахана по жребию. Без перетасовки остальных «должностей», как водится, тоже не обошлось – многие бывшие шестёрки пошли на повышение. Вот и Немету в тот день повезло. Правда, нежданно свалившаяся на голову власть не добавила ему ни ума, ни смекалки, ни рассудитель-

ности. Зато в немалой степени одарила самоуверенностью и жадностью. Однако для Ксарры он был практически единственным, кто мог предоставить ей хороших боевиков для прикрытия хакеров после взлома заказанных баз данных, и это её вполне устраивало. Несколько раз она пользовалась и услугами людей Бинса.

Проблема заключалась в другом. Два месяца назад, когда один из его людей в ходе прикрытия случайно нарвался на перехватчиков из СОПа, уйти не удалось. Пристрелили вместе с её хакером. Такого крупного прокола у неё ещё никогда не случилось. А тут ещё и Немет – погибший боевик оказался его дальним родственником, и вне себя от ярости патрон выставил Ксарре счёт в кругленькую сумму. И надо же было этому произойти именно тогда, когда она потратила все свои сбережения на вживление новых наноимплантов, о которых давно мечтала. Естественно, расплатиться с Неметом сразу ей не удалось. Не удалось и позже – именно с этого момента её начала преследовать самая настоящая полоса неудач. Сделки часто срывались ещё при переговорах с заказчиками, а в тех редких случаях, когда их удавалось заключить, хакеры попадались едва ли не раньше, чем приступали к делу... Ничто так сильно не влияет на коммерцию, как дурная слава, которая вскоре распространилась о ней как о посреднице. В общем, сплошная невезуха. Чему яркое подтверждение – сегодняшнее развитие событий. Именно поэтому ей давно следовало сменить место обитания, наладить контакты там,

где её никто не знал. Нова-2 – большая кормушка, мигрировать по разбросанным по её поверхности мегаполисам можно до бесконечности.

Личная встреча с Неметом тем более не сулила ей ничего хорошего. Похоже, он и в самом деле каким-то шестым чувством почуял, что она хочет смыться, не заплатив. Зря все-таки она решила в сложившейся ситуации воспользоваться услугами его людей. Плохо подумала. Бывает. Теперь надо выкручиваться, чтобы потом не кусать локти...

«Послушай, Немет, я помню о нашей договорённости и как раз над этим сейчас работаю. Если все пройдёт гладко, вечером я погашу половину долга. Тогда и поговорим о дальнейшем...»

«Уж не тот ли шелтянин является твоим компаньоном, милочка?» – почему-то с изрядной долей ехидства уточнил Немет.

«Какая тебе разница? – огрызнулась Ксарра. – Хочешь провалить мне все дело, чтобы я не смогла с тобой расплатиться? Видимо, тебе очень нравится, когда хожу у тебя в должниках? Так я должна понимать твою дурацкую упертость?»

«Ты, как всегда, невероятно строптива, сайя. Вот что, даю тебе минуту на раздумье – или ты приедешь добровольно, или мои парни приволокут тебя против воли. Выбирай сама».

«А ты, как всегда, невероятно груб, Немет! Силы зла, чего

тебе вдруг приспичило увидеть меня именно сейчас?»

«Потому что я давно тебя не видел, – прошипел Немет, – ты же знаешь, как я тебя люблю. Ты едешь ко мне, сайя, разговор закончен».

Он отключился.

Ксарра с мрачным видом уставилась на команду Бинса. Семь пар глаз, соответственно, внимательно наблюдали за ней самой. Сдать назад и развернуться она вряд ли успеет, нужно сперва попробовать ослабить их бдительность. К Немету она по-прежнему не собиралась. С инфокристаллом Хэнка в кармане ей у него делать нечего.

– Ну что, сайя, поехали? – Бинс широко осклабился и сделал несколько шагов в её сторону, продолжая вертеть дубинку в руках. – Патрон велел отвезти тебя к нему.

– Ну хорошо, хорошо, – она вскинула руки, точно сдаваясь. – Велел, так велел. Езжайте, я следом за вами...

Бинс отрицательно покачал головой, угрожающе осклабился:

– Нет, сайя. Если хочешь, мы отбуксируем твой трассёр хоть на край света, но ты поедешь с нами. Так велел Немет.

В очередной раз проглотив недовольство, Ксарра потянулась за сумочкой, лежавшей на соседнем сиденье, но Бинс не позволил:

– Оставь, сайя. Ничего с твоими вещами не делается. И давай-ка сюда свой игольник.

– Бинс, говнюк ты этакий, что это ты себе позволяешь, мы

ведь не первый день знакомы...

– Вот именно, сайя, что не первый, – проворчал Бинс. – Поэтому лучше без глупостей. Мне будет очень жаль, если придётся сделать тебе больно. Да, и придержи свои коготки, иначе нам сразу придётся стрелять, а мы так не любим расставаться со своими железяками.

Остальные «демоны» согласно закивали, двое выпрыгнули из машины вслед за Бинсом.

На Ксарру накатил приступ самой настоящей ярости. Да как он смеет так с ней разговаривать, приказывать ей – этот щенок вдвое её моложе... Да плевать ей, что их семеро, чем больше противников, тем больше они мешают друг другу. К тому же Немет наверняка ожидает получить её живой и невредимой, а стало быть, руки у неё развязаны больше, чем у них. Вот только когтями в такой толпе нужно работать осторожно, а то можно и у себя что-нибудь отхватить, причём весьма нужное для дальнейшего функционирования.

Прикинув план действий, она с невозмутимым видом пожала плечами и вышла из трассёра, приподняв руки и позволив лидеру «демонов» самому снять игольник с её пояса. Глупо ухмыляясь, Бинс тут же опробовал новую игрушку на каком-то зонде, то ли коммерческом, то ли частном, к несчастью для себя пролетавшем мимо, – короткая очередь игольника – и рассроченный шар грохнулся на тротуар, рассыпая детали электронно-механического нутра.

– Побереги обойму, говнюк, – рыкнула Ксарра.

– Поосторожнее с выражениями, сайя, мы с тобой ещё не разобрались. Топай куда сказано.

Бинс развернулся вполоборота, пропуская её мимо...

Вот тут-то и началась работа.

Бинс был рослым парнем, но Ксарра ему в росте и массе практически не уступала. Да и мышечные импланты, насколько ей было известно, у неё были ничуть не хуже, чем у него. Так что своё парень получил «туго и конкретно». Зубодробительный удар локтем в челюсть отшвырнул его на трассёр Сагиба, заставив кувыркнуться через бортик и зарыться головой между панелью управления и сиденьем. Как всегда во время драки Ксарра сразу ощутила знакомый прилив сил при выбросе адреналина в кровь. Импланты сработали молниеносно. Из ногтей вытянулись тонкие, полупрозрачные ниточки пятисантиметровых жал – острых, как лазер, и твёрдых, как алмаз...

«Демоны» показали себя опытными и решительными бойцами. Их замешательство не длилось и доли секунды. Бинс ещё летел вверх тормашками, а двое ближайших, крепче перехватив дубинки, ринулись на неё, не дожидаясь, пока остальные попрыгают из машин для поддержки. Каково же было их удивление, когда эта сумасшедшая сайя, вместо того чтобы во весь дух припустить по улице прочь и нырнуть в какую-нибудь подворотню, лишая их возможности преследовать её на трассерах, с яростным шипением набросилась на них, точно бешеная кошка...

Первого Ксарра вырубил ударом ноги в пах, второго хлестнула по лицу расслабленной кистью наотмашь, разрывая кожу и мускулы до самого черепа. Стальной стержень, которым парень пытался заслониться, развалился надвое – «когти» резали практически любой металл точно шёлковую ткань. От боли «демон» завопил во всю глотку, хватаясь за окровавленное лицо. Третьему, прыгнувшему на неё сверху с бортика машины, повезло ещё меньше. Ксарра метнулась в сторону, поднырнув под него, и, когда парень, потеряв равновесие, стал заваливаться вперёд, полоснула его сзади по шее «когтями», кромсая позвоночник.

Её чувства предельно обострились. Зрение, слух, осязание... Ни одна деталь не могла пройти мимо её внимания: она видела и слышала, что происходит на перекрёстке в пятистах метрах отсюда, различала запах каждого из этих парней, а благодаря искусственным мышечным волокнам ощущала в себе такую силу и мощь, как если бы и в самом деле превратилась в дикую менгийскую кошку.

Остальные трое бросились на неё одновременно, но тут же разлетелись, словно кегли. У одного была разбита каблуком коленная чашечка, второй рухнул ей под ноги с располованной шеей, заливая дорогу кровью, третий... третий успел увернуться, каким-то невероятно длинным гибким движением отпрыгнув прочь. Этот-то и был самым опасным противником, мгновенно сообразила Ксарра.

– Вали её! – донёсся сзади полный ярости и ошеломления

голос Бинса.

В воздухе словно повис пронзительный дробный шелест – лобовое стекло ближайшего трассёра «демонов» покрылось частой строчкой мелких отверстий. Бинс, мерзавец, пришёл в себя и палил сзади из игольника, скорее всего, её собственного. Второй раунд с применением стрелкового оружия Ксарру не устраивал. Она кувыркнулась через плечо (силы зла, куртку испачкала!), вскочила на ноги и длинными прыжками устремилась к левому проулку, из которого несколько минут назад появились одна из машин Бинса. Краем глаза она ещё успела отметить, как трое других «демонов» из уцелевших, кому она не нанесла особо серьёзных повреждений, тоже повыхватывали оружие, а потом тень спасительного угла скрыла её от визжащих потоков стальных игл и лучей станнеров...

Нет, не скрыла.

Ксарра не почувствовала ни удара, ни толчка, просто ноги отяжелели, наливаясь свинцом, а тело стало ватным и чужим. Она лишь с яростью успела подумать, что упадёт ничком и, значит, ударится лицом о грубое покрытие тротуара, подпортив результат дорогостоящих пластических операций, а потом сознание растворилось в крошечной тьме.

Сагиб Кримсарт

– Эй, парень, так ты что, не желаешь мне составить компанию, что ли?

Не обращая внимания на пьяного недоумка, расположившегося за соседним столиком – здоровенная жирная харя килограмм так на сто сорок, напрасно пытавшаяся завязать бессмысленный разговор, – я сдвинул грязную посуду на приёмный диск в центре сервис-столика и нажал клавишу повтора. Где-то внутри трубы пневмоподачи что-то скорбно вздохнуло, диск ушёл вниз. Я взглянул на наклеенный на поверхность стола экранчик меню, раздумывая, не заказать ли на добавку чего-нибудь другого, но решил обойтись тем же – порцией жареного мяса со специями. В ресторанчике Чена обслуживание было куда приятней, но сейчас автоматизированная закусочная лучше подходила мне. Выбираешь нужный пункт, и всего через минуту получаешь дежурное блюдо – бездушно, зато быстро и удобно. Я сюда не отдыхать пришёл, а основательно заправиться.

После «прыжков» меня всегда донимает зверский голод.

А сегодня уже пришлось прыгнуть дважды, не считая того мелкого перемещения, когда я вырубил агента службы безопасности. Теперь я знал совершенно точно, чей именно этот агент. Вернувшись к ресторанчику Чена после того, как избавился от ноши, я как раз застал момент, когда прибывшее

на второй машине прикрытие в количестве трех человек выволакивало бесчувственные тела коллег наружу и грузило в их собственный глайдер. После чего один из агентов включил в глайдере потерпевших автопилот, и обе машины отправились домой. Заранее поставленный жучок, позволивший спокойно следовать в такси по соседней улице, в результате привёл меня к резиденции Дома Велсайтов – высотному, шикарно оформленному в черно-багровых цветах зданию, занимавшему целый квартал в центре столицы. Настоящие родовые замки аристократов находятся в заповедных землях вдали от городов, а в городах – вот такие резиденции, для удобства контроля за общественной и политической жизнью планеты.

Выяснив это дело, я отпустил такси и зашёл утолить голод в ближайшее сервис-кафе. В том ресторанчике с Ксаррой поесть ведь так и не удалось. А заодно хотелось в спокойной обстановке пораскинуть мозгами. Служба безопасности одного из самых влиятельных и могущественных Правящих Домов Новы-2 – не предмет для шуток...

Пневмотруба зашипела и выплюнула приёмный диск с новой порцией. Горячее мясо соблазнительно исходило ароматным парком. Снова взявшись за вилку и нож, я принялся поглощать пищу, продолжая размышлять на разные невесёлые темы. В частности, над тем, куда следует податься с Новы-2. Обратно на Шелту мне было рановато, люди, подобные мне, не должны появляться на родине слишком часто. Если

уж угораздило стать пенсионером, то следует поддерживать среди подрастающего поколения своё реноме заслуженного ветерана, на которого необходимо равняться. А для этого не стоит слишком часто мелькать на глазах у этого самого подрастающего поколения. В Академии личные дела ветеранов – неперемный предмет для пристального изучения, и те или иные человеческие слабости, такие, как, например, тяга к уюту и комфорту (как у меня), тщательно заретушированы. Для них я человек из стальных мускулов и титановых нервов, способный рвать зубами сырое мясо врага посреди поля боя, усеянного свеженькими трупами, спать, стоя под проливным дождём, и с непринуждённой улыбкой бегать по пересечённой местности, в то время как твоя задница нашпигована целой обоймой бронебойных игл. И должен таковым оставаться...

Может, навестить старых корешей на Сонгердане? В клане Скорпионов я всегда мог чувствовать себя спокойно и безопасно, и уважением был бы обеспечен под завязку. Когда-то оказал им пару дорогостоящих услуг. Скорпионы занимались тем же, что и Шелта – поставляли миру наёмников-профессионалов, но по части подготовки переплюнуть шелтян так и не смогли. Эмпатические и другие пси-способности не приклеишь к черепу, как навороченную электронику вроде лоцмана, а искусственные аналоги все ещё далеки от совершенства. Можно смотаться и на Гэгвэй, полюбоваться боями менгийских кошек, поучаствовать в сног-

сшибательных по величине ставках (других там не водится), только я сомневался, что Менге это понравится – выглядят её тёзки не столь красиво, как звучит её имя, а взять её с собой придётся в любом случае, если в ближайшее время я не собирался остаться без подруги...

– Эй, парень, одно из трех – ты или глухой, или немой, или просто невоспитанный. Может, тебя стоит поучить вежливости?

От пьяного толстяка, не желавшего униматься, так и разило тупой, животной злобой. Весьма невысокий образчик интеллекта. У таких алкоголь с лёгкостью выуживает на белый свет все грязное бельё, которое они носят внутри под якобы благопристойным видом.

– Я тебе говорю, ты, задница в дурацкой шляпе!

Как забавно. Так меня, шелтянина, ещё никто не называл. Особенно в лицо – по лицу-то сразу видно, кто я такой, к толстяку же я сидел спиной, и остановить его было некому. По-прежнему не реагируя, я продолжал заниматься своим мясом. Тратить на каждого идиота своё внимание – глупое занятие, а аппетита он мне все равно не испортит, нервы у меня хоть и не титановые, но все равно в порядке. Работа такая. Сдаётся мне, топлива сегодня понадобится ещё немало. Толстяк продолжал ругаться, а я невозмутимо жевал, сосредоточенно работая вилкой с ножом и продолжая размышлять о Менге – в общем, каждый занимался своим делом.

Решая свои проблемы, Менга каждый раз действовала по-

разному – в зависимости от ситуации, от того, с кем на данный момент имела дело. Но всегда напористо, быстро и без обиняков. Иной раз чересчур быстро. Чересчур. Я уже не сомневался, что Менга приложила руку к убийству Титу, и мне это не нравилось. За те пару месяцев, что я отсутствовал, она умудрилась завести себе крупные проблемы, раз ей так понадобились деньги для разрешения этих проблем. Галтова женщина, ну нет чтобы рассказать что к чему, поделиться... Все сама, сама набивает шишки, сама их лечит. Её гордость порой выглядит абсурдной, неуместной. Дурацкой. Сказал бы я ей, куда засунуть эту гордость... и хотя бы раз прямо попросить помощи.

Например, одолжить у меня денег. Да с лёгкостью. Особенно ей.

Менга и в личной жизни была такой же – нетерпеливой, напористой. Терпеть не могла откладывать на завтра то, что можно было поиметь сегодня. Вспомнилось вдруг, как мы познакомились в каком-то заплёванном музыкальном баре, где я поджидал своего приятеля. Она заметила меня, едва переступив порог – я стоял, облокотившись на стойку, и потягивал густое бранзельское пиво, но такое заинтересованное внимание я почувствую и задницей...

Вот именно.

Можно сколь угодно долго рассуждать о том, что её внимание привлекла моя национальная шляпа – соро с широкими чёрными полями и черно-белой зеброй по тулье. Или

мой высокий рост. Или что этой женщине понравились мои длинные волосы – местная мужская мода в основном сводится к коротким стрижкам, изуродованным какими-нибудь замысловато выбритыми полосами или пятнами. Но все дело было именно в вышеназванной нижней части тела. Крепкой мужской заднице. Короче, она на меня клюнула. Положила на меня свой красивый зелёный глаз. Точнее, сразу оба. Что, в общем-то, оставило меня совершенно равнодушным. Внимания со стороны женского пола в подобных заведениях хватает с утра до вечера, всех не обласкаешь. Помнится, я тогда ещё про себя поморщился, зная заранее все, что эта «особь» может произнести при попытке «подклеиться». Что-нибудь вроде: «Эй, красавчик, не угостишь ли выпивкой?» А потом разглядит лицо и срочно захочет пописать где-нибудь в укромном уголке. Желательно – наедине.

– Эй, парень, местечко с тобой рядом как, не зафрахтовано?

Фраза для затравки оказалась чуть живее, чем я ожидал. Но все-таки я ждал не её, а приятеля.

Я обернулся, привычно сохраняя на лице невозмутимое выражение.

Женщина была высокой, статной, рыжеволосой. Оранжевый нанопигмент на полных, красиво очерченных губах ярко пламенел в бликах флуоресцентных ламп. В полутьме, ежесекундно прорываемой разноцветными вспышками гремящей цветомузыки, черты лица и линии тела смазывались, ли-

шая её возраста, но то, что тело её было подтянутым и физически развитым – это я уловил сразу. О том, что ей пришлось сделать немало пластических операций по изменению внешности, чтобы из дурнушки стать если и не красавицей, то вполне привлекательной женщиной, я узнал значительно позже. При нынешнем развитии медицины вообще, и пластической хирургии в частности, улучшить внешность не составляет большого труда – лишь бы деньги на банкосе имелись. А вот заставить своё тело поработать с нагрузкой, сделать его сильным и совершённым физически... Посмотрели бы женщины Новы-2 на наших шелтянок в Академии, отрабатывающих навыки рукопашного боя наравне с мужчинами – не много найдётся неженок из местных, у кого на это хватит духу.

У этой, видимо, хватило.

Продолжая откровенно разглядывать её, я отпил из бокала глоток бранзельского, раздвинув губы чуть сильнее, чем следовало. Я ждал стандартной реакции на свою неординарную внешность шелтянина – испуга, оторопи... Ничего. Одно лишь неподдельное любопытство. И она не притворялась, не пряталась за маской самообладания, нет – действительно не испытывала страха. Самоуверенности этой сайе было не занимать.

– Импланты? – спокойно поинтересовалась женщина, разглядывая мои острые зубы. – Или ты расчёску туда засунул? И что, на многих срабатывает?

Я промолчал, несколько удивлённый её поведением. По-неволе ухмыльнулся, оценив шутку. Но разговора не поддержал. Нет повода – нет знакомства. Быстрее отвяжется.

– Значит, ты шелтянин, – она сама сделала вывод. Затем щёлкнула пальцами, подзывая робота-бармена, и уселась на высокий стул рядом со мной. Её красивые точёные ноги в облегающих брюках из чёрной синтекожи смотрелись потрясающе, как и лаковые полусапожки с металлическими набойками на тонких каблуках. Помнится, ещё тогда я оценил по достоинству её «снаряжение». Ударом такого каблука при желании можно убить. А брюки хоть и облегли ноги, но движению не мешали абсолютно. И что-то в её внутреннем мироощущении мне подсказало, что такой удар она нанесёт не задумываясь, едва только возникнет угроза её личной безопасности. Красный топик обтягивал упругую, тугую грудь – как раз того размера, который я предпочитаю другим. Ничего не скажешь, эта красотка и в самом деле во всем знала толк.

Мне потребовалось всего несколько секунд, чтобы оценить её достоинства, а потом я вернулся к своему пиву. Но женщина не собиралась отставать:

– И как же зовут нашего немногословного шелтянина?

Она задала вопрос в третьем лице, точно говорила о ком-то постороннем. Это своеобразное обращение снова заставило меня оторваться от бокала и взглянуть на неё повнимательней. Откровенно говоря, у меня нет привычки знако-

миться с кем попало и где попало. Особенно не по своей инициативе. Но от неё исходило столь острое любопытство на грани сексуального интереса, что у меня, помнится, мелькнула мысль – а почему бы и нет? Я ведь все равно искал приятную компанию на этот вечер, ну и что с того, что разок выбор сделал не я, а женщина, да ещё и не шелтянка? В этом даже присутствовала некоторая пикантность.

Добравшись в мыслях до этого вывода, я решил назваться.

– Классное имя для классного парня, – ответила сайя и в свою очередь представилась сама.

– А с чего ты взяла, что я «классный парень»? – я позволил себе чуть приподнять уголки губ, изображая усмешку.

Женщина наклонилась вперёд всем телом, её нос оказался всего в паре сантиметров от моего собственного. Опасная близость. Я никому не позволяю приближаться к себе настолько, если это не происходит в постели. Наклонилась и с ленивой усмешкой спросила:

– А ты когда в последний раз смотрел на себя в зеркало, красавчик?

Ну, что тут скажешь?

В результате в тот же вечер мы в этой самой постели и оказались, и плевать мне было на то, что подобные приключения не в моем характере...

Я вдруг поймал себя на мысли, что слишком близко к сердцу принимаю её неприятности. Более того, также неожиданно обнаружилось, что за эти два месяца, пока её не видел,

я по ней соскучился. Представляете? Соскучился. Слово-то какое, так и хочется отряхнуть руки, словно только что замарался в какой-то гадости. Только вот этого сентиментального дерьма мне и не хватало. Следовало побыстрее приканчивать мясо и возвращаться, пока Хэнк чего-нибудь не учудил. Когда полчаса назад я оставил его в своей квартирке, парень все ещё находился под действием станнера, но сейчас, возможно, уже пришёл в сознание. Представляю, какой у него будет отходняк – к действию нейроразрядника невозможно привыкнуть. К тому же наверняка наложился постэффект от телепортации. Не думаю, что раньше парню приходилось проделывать подобное – «прыгать» в компании с кем-либо, а первый раз для новичков эта операция всегда проходит весьма и весьма болезненно. Я-то с этой способностью родился, так что мне проще. Менга, кстати, именно поэтому никогда не позволяла мне переносить её таким способом: терпеть боль и любить её – разные вещи. Терпеть она умеет. Но не любит. Я её понимаю. Поэтому вместе мы обычно путешествуем на моем трассёре...

Ладно, хватит заниматься мысленным трёпом, подумал я, продолжая орудовать вилкой, пора возвращаться в жилище. Не мешало проверить, как там у Менги дела. Надеюсь, она сейчас вместе с Хэнком и они мило беседуют, выясняя отношения. Потому что если она сейчас не со своим хакером, то может здорово влипнуть. Собственно говоря, она и так влипла... А вместе с ней, возможно, и я.

– Ты, рожа, я научу тебя вежливости, ты у меня сейчас поймёшь, что такое вежливость...

Я слегка отклонился в сторону. Толстая пятерня того самого недоумка, который все это время донимал меня своей никчёмной болтовнёй, промелькнула в воздухе и шлёпнулась на стол, слегка задев край моей шляпы. Каюсь, задумавшись, я подпустил этого типа слишком близко, когда он решил перейти от оскорблений словом к оскорблению действием. Это обстоятельство только подчёркивает, насколько серьёзные были у меня проблемы, раз я так глубоко задумался. Но не оправдывает.

Решив не отказываться от предложенного «десерта», я свободной рукой прижал его руку к столу, быстренько отправил в рот последний кусок мяса с тарелки, а затем вонзил освобождённую вилку в тыльную сторону жирной кисти. Отвратная картинка – остатки подливки выступили поверх зубьев вместе со свежей кровью, к тому же и голос у типа оказался немзыкальный – орёт как резаный. Хаять мою шляпу с расстояния можешь, сколько вздумается. Но вот трогать её... Совершенно недопустимый физический контакт для любого шелтянина. Надеюсь, теперь запомнит. Вон и лицо, наконец, разглядел, бедолага. Аж задёргался – так проняло. Пластическую операцию, что ли, сделать, по примеру Менги? Она вон красоту себе навела, а я мог бы, наоборот, сотворить из своего лица что-нибудь неприметное... да нет, на Шелте меня не поймут.

Оставив толстяка вопить с пригвождённой к столу рукой, я поднялся и спокойно направился к туалету, расположенному в задней части кафе. Наверняка в эту минуту он связывался по лоцману с СОПом, чтобы наказать своего обидчика за членовредительство. Увы, его ждёт большое разочарование. Стоит задвинуть за собой дверь кабинки, скрыв тем самым операцию по переносу от посторонних глаз, и – фьюить, меня уже нет.

Я же говорил – топлива мне на сегодняшний день понадобится много.

Алагар

Взлом чипа дешёвого электронного замка длился всего долю секунды.

Алагар приоткрыл дверь ровно настолько, чтобы «охотник» смог запустить внутрь автономные сенсоры. Тихо жужжа миниатюрными антигравитами, пятёрка «шмелей» слаженно юркнула в щель и заметалась по комнате, сканируя все подозрительные места. Tактический лоцман исправно выводил ряд визуальных картинок на некотором расстоянии от глаз, позволяя контролировать работу каждой видеокамеры.

Предварительная разведка никогда не бывала лишней. Поэтому Алагар неизменно действовал по раз и навсегда заведённому порядку. Несколько раз подобные предосторожности в, казалось бы, совершенно безопасных на первый взгляд ситуациях спасали ему жизнь. Пока – да, стандартное жилище «улья» и в самом деле не таило никаких сюрпризов. Но только пока. Внутреннее чутьё твердило, что расслабляться рано.

Обстановка сотки ничем не отличалась от сотен других, виденных ранее. Справа от окна стену подпирал изрядно захламлённый разнообразным комплектующим барахлом стол с компьютерным терминалом – в тесной компании с узким, точно пенал, платяным шкафом; слева располагался замызганный остатками пищи кухонный автомат. В дальнем углу

возле окна – санузел, огороженный пластиковой ширмой.

Переместившись в жилище, Алагар тихо прикрыл за собой дверь. Маскирующие чипы в его одежде, в режиме «станкайера» прикрывавшие его с ног до головы непроницаемым для посторонних глаз цифровым коконом, который демонстрировал вместо очертаний тела слепок с окружающей обстановки, – штука, конечно, отличная. Но слишком долго маячить в коридоре и ждать, пока кто-нибудь на тебя наткнётся, совершенно незачем.

В этот момент один из «шмелей», юркнув под компьютерный стол, засёк вражескую видеокамеру, хитро утопленную в пластик, и передал её характеристики. Сдержанная усмешка едва коснулась губ прионера и пропала. Так он и думал – на поверку все оказалось не так просто, как на первый взгляд. «Шпионов» с такими характеристиками используют самые разнообразные спецслужбы Новы-2 – это, конечно, ещё не говорит о том, что «шпион» действительно установлен ими, но чем черт не шутит...

Благодаря маскировке «станкайера» камера осталась слепа.

Он отозвал «шмеля». Серdito жужжа, тот ретировался из-под стола и присоединился к остальным собратьям. Те продолжали заниматься выполнением ранее поставленной задачи – порхая по комнате, своими чуткими сенсорами собирали наиболее свежие образцы феромонов клиента, по чью душу Алагар сюда и прибыл. Один «шмель», особенно

усердствуя, даже забрался в урну утилизатора – скорее всего неисправного, и сейчас исследовал выброшенные носки, благополучно избежавшие уничтожения.

Алагар даже поморщился, представив, какой запахок может от них исходить.

Зависнув под потолком комнаты, «охотник» контролировал работу своих подчинённых, заодно передавая приказы и уточняющие распоряжения хозяина. Tактический зонд, за который Алагар в своё время отвалил немалые бабки, а позже ещё и модифицировал в нем чип искусственного интеллекта, был его немалой гордостью. Сам аппарат выглядел как безобидный серебристый шар около пятнадцати сантиметров в диаметре, но таил в себе множество сюрпризов. В комплект к зонду прилагались шесть автономных радиоуправляемых биомодулей «шмель», довольно близко имитирующих внешний облик вышеназванного насекомого, но превосходящих размером прототип раза в три. Фасеточные глаза – многослойные телекамеры с высокой степенью разрешения, лапки – чуткие улавливающие антенны, питающие антигравы «тела» от энергоисточника зонда, усики – обонятельные сенсоры, жало на брюшке – одноразовый точечный лазер, укол которого мог пробить листовую сталь толщиной в пять миллиметров. Манёвренность, проникновение, электронная отмычка, в случае необходимости – световспышка, или микровзрыв, ведущий к самоуничтожению бимода, а при удаче – и того, кто оказался тому причиной. Это, конечно, крайность

– сами по себе бимоды не размножаются, и подобные потери позже приходится восполнять за свои кровные эталоны. Более того, к своим «малышам», за неимением лучшего варианта семьи, Алагар питал почти отеческие чувства. Вот и старался по возможности избегать вариантов со «смертельным» исходом.

Ещё раз бросив внимательный взгляд вокруг, Алагар, ступая совершенно бесшумно, что без особых усилий позволяла специальная обувь, прошёл на середину комнаты и остановился возле стола с терминалом. На вид стандартная дешёвая хрень: плоский плазменный экран метр на полтора, присобаченный прямо к стене над столом, плюс системный блок, совмещённый в одном корпусе с клавиатурой. Связка экрана с системником, разумеется, дистанционная – кто в нынешнее время пользуется проводами?

Алагар подозвал одного из «шмелей». По странной прихоти, отреагировав на его запрос, зонд послал именно того «малыша», который занимался грязными носками в утилизаторе. Глядя на то, с какой скоростью номер пять (по нумерации самого «охотника») оттуда выпорхнул и ринулся выполнять приказ, можно было предположить, что прежнее занятие ему пришлось отнюдь не по душе. Еле слышно прогудев мимо лица, бимод спикировал к системному блоку, неподвижно – завис против цилиндрического отверстия, предназначенного для загрузки инфоносителей, и запустил внутрь электронные усики. Спустя секунду хладагент процессора на преде-

ле слышимости завёл свою монотонную песню, а операционная система на экране монитора выдала заставку, приглашающую к работе. Естественно, с предложением ввести пароль. Кретины. Никакой оригинальности. Честно говоря, Алагар не слишком тепло относился к этим моральным уродцам, похищающим информационную собственность других людей и компаний, но самим своим существованием они частенько подкидывали ему работу, например, как сейчас, когда ему заказали срочно отыскать этого парня. Вдобавок он и сам постоянно нуждался в хорошем софте для своего снаряжения, а высококлассные хакеры словно специально созданы для того, чтобы кропать левый, и оттого уникальный, софт для такого высокоспециализированного «железа», как его зонд класса «охотник».

Предоставив заняться взломом допуска и анализом имеющейся информации «шмелю», Алагар покосился на кресло, торчавшее посреди комнаты, но садиться не стал, зная, что тем самым может нарушить маскировку – режим «станкайера» не столь совершенен, как хотелось бы, и при достаточно внимательном наблюдении со стороны можно засечь накладку в подмене реального изображения фальшивым. Алагар почти не сомневался – шансов на то, что включение терминала останется незамеченным, довольно мало, но, исходя из имеющегося опыта, рассчитывал, что, пока там будут гадать, с чего это вдруг комп включился сам собой, «охотник» успеет проделать необходимую работу. Для этого требовалось не

так уж много времени.

Вместо того чтобы сесть, он так же бесшумно подошёл к окну.

Шестьдесят седьмой этаж как раз приходился на один из свободных коридоров между линиями официально утверждённых для городского транспорта воздушных трасс, поэтому движения машин в воздухе напротив окна не наблюдалось, а вот сверху и снизу транспорт пер сплошным потоком. Алагар задумчиво потеревил подбородок пальцами, защищёнными почти неощутимым слоем плёночных перчаток. Не исключено, что придётся использовать окно в качестве варианта отхода, хотя такой способ ему не нравился – слишком острые ощущения. Само же окно, наглухо встроенное в пластиковую раму дешёвое стекловолокно размером два на два метра, с пассивным кислородным фильтром (чего ещё можно ожидать в таких убогих жилищах), препятствием для него не являлось. Можно даже сказать, что ему повезло, раз эта линейка жилых сот оказалась у наружной стены – таких «линеек» в «улье» семь, соответственно, пять разделяющих их коридоров, окна внутри которых попросту невозможны.

Откровенно говоря, наблюдение за этим жилищем он обнаружил ещё в подъезде. Трудно было это не почувствовать. Любой этаж «улья» имеет добрую сотню жилищ-сот, поэтому здесь практически круглосуточно кто-нибудь входит и выходит – хлопают двери, спуют люди, звучат голоса. Здесь

же было тихо, словно весь народ, что-то почуяв, затаился в своих сотах от греха подальше. Нездоровые слухи в таких местах распространяются с молниеносной скоростью. Но такие мелочи Алагара никогда не останавливали. Особенно если заказанная работа хорошо оплачивалась. Его спецэкипировка позволяла ему делать многие вещи безнаказанно прямо под носом у наблюдателей... Хотя прямых столкновений он все-таки старался избегать. Здоровье не резиновое, а он не супермен из комиксов...

Тихий сигнал лоцмана прервал мысли: на виртуалку, развернувшуюся перед глазами, поступила информация от «охотника». Вернее, сообщение об отсутствии таковой – поиск по ключевым понятиям ничего не дал. Перед уходом хакер успел уничтожить все файлы, имевшие к нему отношение. Что ж, использовать придётся другой вариант.

Временной фактор в его задании играл решающую роль – чем быстрее, тем лучше. Разумно предположить, что раз за этим жилищем ведётся наблюдение, то установившие его люди могут иметь отношение к исчезновению клиента. Собственно говоря, вариантов было два. Первый: хакер, представившийся заказчику как Бомж (вот убогость-то! В базе данных администрации «улья», куда Алагар уже успел наведаться, жильца звали попросту Хэнком), замешан в каких-то тёмных делишках (в чем может быть замешан хакер, и так понятно), в результате которых его сцапали и теперь вылавливают его компаньонов. Второй: делишки по-прежнему

му тёмные, но Бомжу удалось сбежать. И его недруги, ясное дело, на всякий случай организовали засаду в его убежище. Вернуться в это жилище ещё раз может только полный кретин, но кто сказал, что хакеры – здравомыслящие люди? Второй вариант устраивал Алагара чуть больше первого, так как найти человека в бегах было для него значительно легче, чем выуживать его из чьих-то крепких рук – меньше «столкновений по интересам». Впрочем, на слепую удачу он тоже особо не надеялся, на самом деле редко все складывается гладко.

Алагар ещё раз глянул в окно и вздохнул. Черт возьми, не исключено, что именно так и придётся смываться. Не мальчик уже для таких рискованных прыжков: несмотря на кибернетические биоимпланты, возраст всегда накладывает свои ограничения. А куда деваться? Раз эти болваны-наблюдатели до сих пор не засекали работающий терминал, то придётся действовать более грубо, чтобы немного пообщаться с ними для прояснения вопроса с Бомжем... Тьфу. Ну что за безвкусная кличка? С Хэнком. Не так коробит слух.

Призонер распахнул куртку, снял с магнитных захватов на поясе тяжёлый пистолет, имевший характерные для игольника зализанные очертания и толстый, короткий ствол с сетчатым кожухом-редуктором вместо дульного отверстия – «страж-ст52», модификация игломета со станнером, излучатель нейроразрядника размещался в подствольнике. Включил на рукоятке питание, убедился, что все индикаторы загорелись зелёным, демонстрируя полную готовность рабо-

чего режима, снял с предохранителя. Затем мысленный импульс, адресованный лоцману, изменил режим маскировки, «проявив» призрака в реальности с чужой личиной – одной из многих, имевшихся в виртуальном гардеробе «охотника».

После чего Алагар нагло уселся в кресло, развернулся лицом к двери и принялся ждать.

Вот теперь сработало практически сразу.

Не прошло и десяти секунд, как бимод номер шесть, для страховки остававшийся снаружи сотни все это время, передал изображение двух субъектов, быстро приближающихся к двери по коридору с противоположных сторон – от лифта и торгового центра, коими оборудован любой этаж. Вид этих субъектов Алагару не понравился. Тактику следовало менять. Немедленно...

Как всегда в минуту опасности, Змей тоже почувствовал его тревогу и пробудился от спячки. Лениво расплёл кольца длинного гибкого тела и выглянул из черепашки Хозяина, желая понять, что именно его беспокоит. Темно-красный язык мелькнул в пасти, извиваясь между матово-белых клыков, в янтарно-жёлтых, гипнотизирующих глазах с вертикальными зрачками вспыхнула ледяная ярость... Броситься и стиснуть шею врага в смертельных объятиях, услышать хруст позвонков и сдавленный предсмертный крик... Впить в горло, разорвать податливую плоть и пить тёплую сладкую кровь, пока она не иссякнет, а затем выпустить обмякшее тело и вернуться в Гнездо... Но где сам враг?..

Алагар мысленно выругался. Удержаться от подпитки Дара становилось все труднее. Но уступив голоду Змея сейчас, в самый ответственный момент, он мог остаться без своего главного козыря. А такой момент, как он чувствовал, может наступить именно сегодня, спровоцированный всей это чехардой событий, в которую он ввязался по собственной воле.

Пришлось загнать Змея на место – в свой собственный мозг.

Движения узника были плавными, текучими и одновременно стремительными. Он встал, снова включив полную маскировку, и скользнул к левой стене, за кухонный автомат, оставив в кресле вместо себя оттранслированный «охотником» голографический муляж. Поведенческие модели виртуальных «личин» были созданы и отработаны давно, поэтому сейчас все прошло без заминки – со стороны могло показаться, что он как сидел в кресле, так в нем и остался. Четыре бимода шустро рассосались по углам комнаты, занимая позиции, рассчитанные ИскИном «охотника» исходя из акустики помещения, пятый пристроился за спинкой кресла. Теперь муляж мог «разговаривать», по-прежнему не вызывая подозрений в своём виртуальном происхождении. Сам «охотник» притаился возле стены над входом, тем самым убравшись из поля зрения и приготовившись к действию, а разведчик, по-прежнему курсировавший снаружи, по сигналу «папочки» прикрепился к стенке коридора и мгновенно мимикрировал под неё, превратившись в почти незаметный

нароет. Что-то вроде строительного брака.

Приблизившиеся люди были одеты во все чёрное – длинные, до колен, плащи, шляпы-котелки, блестящие ботинки. Тёмные очки-полумаски класса «инфрашок», скрывавшие верхнюю часть лиц субъектов, были способны защитить от избыточного света и тепла энергетических гранат. Сканер «шмеля» выявил, что практически во всей одежде присутствовал телларон – то есть она была почти неуязвима для обычного игольника. Эмблемы принадлежности, естественно, на одежде отсутствовали. Агенты секретных служб? Спецназ? Или просто наёмники-профи? Оставалось только гадать. Но далеко не каждому наёмнику по карману такое снаряжение.

Стандартная обойма игольника была выщелкнута и заменена обоймой с бронебойными иглами, начинёнными микроскопическими зарядами взрывчатки, что способствовало более глубокому проникновению. Начиная с этой минуты, оплата за доставку клиента заказчику уже не казалась Алагару достаточной. Сейчас все выглядело куда серьёзнее, чем он ожидал. Куда этого придурка-хакера угораздило вломиться? Причём, спёр он там какие-либо секреты или только пытался – разницы уже не было никакой, вряд ли ему долго осталось дышать одним воздухом с остальным населением Новы-2. Задним числом Алагар сообразил, что на этаже также тихо не потому, что жильцы затаились в своих каморках, – двери соток вдоль коридора могли быть заблокированы с цен-

трального пульта в домоуправлении, с «сосок»⁸

⁸ Соска – представитель секретных служб (разг.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.